

Юлия Пульс
Мелина Боярова

НАСЛЕДНИК С ПОДВОХОМ

Юлия Пульс

Наследник с подвохом

«Автор»

«Автор»

2024

Пульс Ю.

Наследник с подвохом / Ю. Пульс — «Автор», «Автор», 2024

Бесплатные промокоды от малознакомых авторов, как сыр в мышеловке. Активировать не успеешь, как окажешься в теле молодой графини с умирающим братом-близнецом на руках, долгами и подлыми родственниками на шее, норовящими наследства лишить. Вот и придется отдуваться сразу за двоих! А тут еще убийцы в затылок дышат, и пронырливый маг-следователь проходу не дает. В тексте есть:- попаданка в книгу- решительная героиня- бытовое фэнтези- гендерная интрига- любовь и магия- приключения, интриги, тайны- разорившееся поместье- жадная тетка- рыжий и пронырливый маг- отравленный брат-близнец- ХЭ

© Пульс Ю., 2024

© Автор, 2024

© Автор, 2024

Юлия Пульс, Мелина Боярова

Наследник с подвохом

ГЛАВА 1

Сознание возвращалось урывками, выхватывая из реальности кусочки разговора на странном языке. Мысли путались и перемежались с галлюцинацией, декорацией к которой служило небольшое предисловие к незнакомой книге. Только его и успела прочесть, перед тем, как активировала промокод.

«В одночасье потеряв родителей и горячо любимого брата, юная Кармен Хейден не видела иного выхода, как сброситься с самой высокой башни родового замка. Лучше смерть, чем брак с противным бароном фон Дишлем или же монастырь, куда ее непременно сошлют внезапно объявившиеся родственники.

Кармен, прощаясь, бросила последний взгляд на родные земли, как вдруг заметила одинокого всадника, спешащего в замок, и в ее сердце затеплилась надежда на чудо».

Малолетняя идиотка! – первое, что пришло тогда в голову. – Вместо того чтобы выпнуть прихлебателей и разогнать неугодных женихов, не придумала ничего лучше, как самоубиться. Ах, да! Еще она надеялась, что приедет рыцарь на белом коне и решит все ее проблемы. Чего еще ожидать от низкопробной литературы?

Ага, а сама от бесплатного промокода не отказалась! – ехидно напомнил внутренний голос. Он же источник проблем, индикатор совести, искатель приключений, авантюрист и плохой советчик. – Ну, что поделать, если уж уродилась такая? Привыкла доверять людям и к своим тридцати с хвостиком еще не избавилась от розовых очков. Хотя, наверное, как раз сегодня эти очки разбились вдребезги.

Я ведь и сама недалеко от малолетней графиньки ушла, когда с той же целью прикатила ночью на мост. Тошно так стало от предательства близких, что жить не хотелось. Пусть подавится Галка квартирой родительской в центре и магазином, который на двоих открывали, и муженьком, что к этой стерве переметнулся. Сестра называется! Змеюка подколотная!

– Господин маг, вы уж наследника спасите, умоляю, – ворвался в сознание чей-то причитающий голос. – Зачем же силы на девчонку тратить? Если брат не выживет, лучше бы ей сразу и помереть. Сами понимаете, какая судьба уготована леди, разом потерявшей всех защитников.

– А коли придет в себя ваш наследник и спросит о сестре, что тогда скажете? – недовольно пробурчал обладатель бархатного баритона. Вероятно, тот самый «господин маг», к которому обращался неизвестный.

– Так, правду и скажем, что все силы бросили на его спасение. Его сиятельство погорюет, конечно, но в итоге поймет, что другого выхода не было, – деловито отозвался первый. – Без наследника все пропадем-то! Стервятники мигом налетят, растащат состояние Хейденов, раздерут на части.

– Твоя правда, Кайриз, – согласился баритон, – без Колина леди тут же выдадут замуж за первого, кто посватается, либо упекут в монастырь. Но тут ведь проблема какая! Крепко кто-то ополчился против Хейденов, раз уж вся семья в одночасье слегла. Парня я, может, и вытяну, но ненадолго. Год протянет, от силы – два, а там приберет его костлявая. Яд больно редкий магический применили, никогда не слышал о таком. Да и не возьмет ведь магов обычная отравка, а тут явно на сильных одаренных рассчитано. Граф с графиней сразу представились, я и сделать ничего не успел. А у леди Кармен того дара – мизер, а потому есть шанс, что выживет. Его сиятельство большие надежды подавал, оттого и зацепило сильнее.

«Вот это глюки! – никогда еще таких не испытывала. Графья какие-то, отравители, маги! Я что, все же прыгнула с моста? Да вроде нет, не успела. Собиралась предсмертное послание на

телефон записать, но по привычке прежде проверила входящие сообщения. А там промокод этот, и автора даже не запомнила. Только предисловие к роману прочитала и подумала, что мне бы проблемы героини, уж я бы живо порядок в графстве навела».

– Ай! Изверги! Что творите-то?! – возмущенно застонала от навалившейся тяжести. На меня будто стотонная плита рухнула и расплющила под своим весом.

– Леди? Леди Кармен? – меня похлопали по щекам, а потом к лицу поднесли отвратительно пахнущую тряпицу, от которой я чихнула так, что в голове зазвенело, после чего закашлялась и согнулась от прострелившей до кишок боли.

Глаза дико слезились и разглядеть что-либо было невозможно, только размытые пятна и смутно знакомый глюк, недавно предлагавший от меня избавиться. Или не от меня? Говорили же о какой-то леди Хейден, а не об Ольге Шамариной, обо мне, то есть.

– Леди? Да как же это? Неужто Единый пощадил вас? Ох, господин маг, сделайте что-нибудь, – вновь запричитал первый голос.

Я замотала головой, стряхивая наваждение, и увидела перед собой худое вытянутое лицо мужчины с черной козлиной бородкой.

– Вы кто вообще? – ужаснулась нелепому писку, что вырвался изо рта. Это точно не мой голос!

– Ох, дорогая, что же это? Никак память подводит? – возникло передо мной второе мужское лицо преклонных лет. Седовласый смотрел на меня серыми глазами и водил пальцами у переносицы.

– Графиня, что вы помните? – спросил старик с моложавым голосом.

А мне не составило труда ответить правдой маткой!

– Роман этот паршивый помню. Малолетку тупую и мост! Ну и сестру поганую вовек не забуду!

Бородатый растерянно пожал плечами, а седовласый полез в какую-то потрепанную кожаную сумку и выудил из нее колбу с иглой. Схватил мою руку цепкими пальцами и вогнал острый кончик прямо в кожу.

– Ай! – запоздало вскрикнула, когда увидела алые капли. Перед тем, как он получил оплеуху по своей тухлявой щеке, успел-таки собрать немного моей крови. Гад ползучий! – Я согласия на сбор анализов не давала! А ну катись отсюда! – подскочила с до ужаса твердой кушетки, застеленной белой простыней, и заметалась по странной комнате.

– Обезумела наша малышка, как пить дать отравил яд разум ее светлый, – запричитал долговязый в черном фраке, чем только больше меня разозлил.

– Кайриз, не выпускай ее, пока не вернусь. Нет времени. Я к Колину схожу. Молитесь за его здоровье! – прошмыгнул к двери старик в балахоне, а я юркнула за ним. Не собиралась тут сидеть и гадать, что происходит. Мне домой вдруг сильно захотелось.

– Не позволю, леди! – грубо обхватил меня за талию этот жлоб, который Кайриз. А потом вообще повалил на пол и придавил к коврику своим весом.

От возмущения у меня даже дыхание сперло. Начала отчаянно биться в конвульсиях, чтобы скинуть нахала, но он чем-то брызнул мне в лицо. Запахло мятой и еще чем-то приторно-сладким. А потом я резко провалилась в темноту.

ГЛАВА 2

Я очнулась в полной тишине и облегченно вздохнула. Похоже, бредовый сон приснился. Чего только не придет в голову! Надо заканчивать коротать вечера с тупыми романчиками о неудачниках. Лучше в клуб с Ленкой забуриться и закрутить роман с тем стриптизером, что слюни на меня в прошлый раз пускал. Хоть отвлекусь от мыслей о потерянном бизнесе, который взращивала годами как дитя, всю себя отдавала, жертвуя нормальной личной жизнью.

Открыла глаза в надежде увидеть спящего рядом кота, но вместо серого Барбашика заметила собственные руки, крепко привязанные к перилам большой кровати. Двинула ногами и ощутила легкую боль – и их обездвижили сволочи! Но окончательно добила обстановка вокруг! Высокий потолок с лепниной и средневековой гигантской люстрой, в которой горели обычные свечи. На стене гобелен со странными узорами, а в углу в кресле у камина похрапывал все тот же бородатый дядька во фраке.

– Эй! Ты! – закричала изо всех сил и мужик встрепенулся. – А ну развяжи меня, быстро!

– Простите, милая леди Кармен, не могу противиться господину магу. Нельзя вам подниматься, пока себя не вспомните.

«Ага! Вот, значит, как! Надо просто разыграть из себя их упоротую на всю голову графиню и тогда развяжут. А там уже дело техники. Всегда хорошо бегала и прыгала».

– Кайриз, – пришлось напрячься, чтобы вспомнить дурацкое имя. – Развяжи, пожалуйста, руки затекли совсем. Куда ж я денусь из родного дома? Как там мой братишка? – собирала по крупицам предшествующие события.

– Простите, – подошел ближе. – Но не велено. Надо господина дожидаться.

Я посмотрела на него жалобно, но выдавить слезы не получилось. Гад бессердечный! Отвернулся и ушел к своему креслу!

И тут я услышала скрип двери и тяжелые шаги по дощатому полу. Привстала, насколько позволяло положение, и увидела двоих. Одного узнала сразу – тот самый седой господин маг, а вот молодое смазливое личико второго видела впервые.

– Сестренка! – кинулся ко мне парнишка. – Что вы сделали?! Скорее развяжите ее!

Ура! Пришел, наконец, спаситель! Не зря он сразу мне понравился. Глазки такие голубые в обрамлении густых светлых ресниц, носик аккуратный и губы чувственные, хотя и бледные слишком. Волосы красивые волнистые и светлые, как пшеница в поле, доставали до самых плеч.

Бородатый тут же кинулся к веревкам и вскоре освободил меня. Пока сидела и растирала запястья, парень гладил меня по голове и приговаривал:

– Все будет хорошо. Всего два месяца до совершеннолетия осталось. Продержимся с тобой.

Я метнула взгляд в сторону мага, который увлеченно пересчитывал медяки, противно звеня ими на заднем фоне.

– Действия зелья надолго не хватит, господин Колин. От силы на сутки, а потом опять яд отравит. Вы заплатили за два флакона и один уже использован. Учтите, меня надо предупредить заранее. Ингредиенты не дешевые и редкие, – просквозило холодом и безразличием в его голосе. Я прищурилась от злости, когда старик довольно погладил бархатный мешочек и спрятал его в сумку. – Всех благ, – коротко кивнул и вышел из комнаты.

– Вот урод, – вырвалось невольно.

– Жадный он до денег, Кармен. Последнее забрал у нас сегодня.

– А я и говорю, редкостный урод, – пожала плечами и вдруг вспомнила, что мне вообще пора домой. Этот цирк порядком надоел! – Ну а теперь, объясните толком, что тут происходит? – вопросительно посмотрела на парня. Дядьке Кайризу, что так по-хамски со мной обошелся, совершенно не доверяла.

– Беда пришла в наш дом, Кари, – горестно вздохнув, ответил юноша. – Одни мы теперь с тобой на белом свете. Нет больше батюшки и матушки. Да и мы чудом разминулись с костлявой. – Колин потянулся ко мне, обнял и уткнулся лицом в плечо, чтобы не показывать бегущих по щекам слез.

Оттолкнуть человека, который недавно потерял родителей, у меня не хватило духу. Мы с сестрой также рано осиротели, когда умер наш отец и, хотя прошло уже много лет, накатывала иногда застарелая тоска.

Чуть помедлив, обняла Колина в ответ. Мысли же в этот момент лихорадочно соображали, как себя вести и что делать дальше.

Определенно, меня здесь принимают за другого человека. Если не ошибаюсь, за леди Кармен Хейден, которую отравили вместе со всей семьей. Дядька Кайриз, видя наши обнимания и слезы, тактично отвернулся. Точнее слезы были у так называемого братишки, а я горевать по чужим людям не собиралась. Своих проблем хватает, чтобы за посторонних сердце рвать. У меня, между прочим, жизнь улетела под откос. Бизнес Галка на пару с изменником-мужем оттяпала. Квартиру мы с Родионом вместе в ипотеку брали, но оформляли на него, потому что на тот момент по фирме куча долгов на мне висела. Ничего, постепенно выплатила кредиты, дела в гору пошли, не бедствовала. А что на мужа имущество оформила, так ведь одна семья была. М-да, была. Кроме машины, кое-какого золотишка и счета в банке ничего у меня не осталось.

Ну, ничего! Я еще докажу им всем... ох, ё! – в поле зрения попали собственные босые ноги, выглядывающие из-под длинной плотной ночнушки. Неделию назад только маникюр делала, и накануне мозоль новыми туфлями натерла. Да и себя-то я всяко узнаю, привыкла же за столько лет. Но вот те пальчики, которыми я сейчас активно шевелила, они же... детские совсем. Ну, то есть, маленькие. Ноготочки аккуратно подстрижены, кожица на ступнях розовая, да и щиколотки можно ладонью обхватить. – А руки? – подняла вверх одну и покрутила перед глазами. – Изящные, тонкие с просвечивающимися венками сквозь бледно-розовую кожу.

– Дайте мне зеркало! – пискнула, как теперь уже поняла, не своим голосом. Так-то я и гаркнуть могла на подчиненных, и крепким словом приложить, если потребуется, и песни в караоке без микрофона горланила. А сейчас не голос, а шепот умирающего лебедя.

Кайриз на удивление живо отреагировал и бережно передал мне требуемую вещь. Овальное, на резной ручке и в золоченой оправе, зеркало не обладало привычной четкостью. Тем не менее, я жадно вперилась в собственное отражение.

– Финиш! – только и смогла выдохнуть, отпуская неприличные выражения. Из покрытой патиной поверхности на меня смотрела копия Колина, юноши, что назвался братом и плакал у меня на плече. – Я все же умерла!

– Кари? – парень встрепенулся и с тревогой заглянул мне в глаза, – что ты такое говоришь? Ты жива, мы оба живы, слава Единому!

«Кари, значит, да? – если честно, меня нехило пришибло осознанием того, что я каким-то образом оказалась в теле молодой девчонки. – А что стало с прежним телом? Неужели я все-таки прыгнула с моста? Не помню ничего такого, только как промокод ввела, чтобы не сгорел. Кто его прислал? В каком-то конкурсе я участвовала, чтобы его выиграть? Не припоминаю».

– Колин, ущипни меня, пожалуйста, – попросила родственничка.

Он измочалил всю рубашку на моем плече, так что имела право не просить, а требовать объяснений. Вот только одолевали сомнения, что присутствующие способны пролить свет на странные события. Разве что господин маг, тьфу, тот дедок странный мог бы...

– Уй! – поморщилась, когда Колин выполнил просьбу. – Больно! Значит, не сплю.

– Ох, Кари, меня тоже не отпускает ощущение, что все вокруг – дурной сон, – поделился брат. – Что нам делать, а? Что делать? Нужно ведь похороны организовать как-то, поминки, но последние деньги Кайриз отдал магу. Если у отца и лежали средства в банке, до совершеннолетия нам их не...

Братец так разволновался, что потерял сознание на полуслове и обмяк, наваливаясь на меня всем телом. Вроде шуплый на вид, а едва не придавил. Кое-как удержала его, чтобы не сверзился на пол, а там и Кайриз подскочил и помог устроить парня на моей кровати.

В этот момент откуда-то снизу раздался грохочущий стук. Первой реакцией опасливо втянула голову в плечи.

ГЛАВА 3

– Кайриз, что происходит? Откуда этот шум?

– Сейчас узнаю, – мужчина мигом вымелся из комнаты, оставив меня наедине с бесчувственным братцем.

Пользуясь моментом, я подобрала зеркало, которое машинально бросила на кровати, и еще раз, более придирчиво, осмотрела себя.

Не поленилась заглянуть под рубашку и убедиться, что содержимое как раз соответствует щупленькой девице примерно шестнадцати лет. Если исходить из того, что с Колином мы близнецы и родились в один день, то через пару месяцев это тело станет совершеннолетним. Другой вопрос, во сколько оно тут наступало и что за собой влекло?

Ладно! – махнула на отражение рукой. – Разберемся. Где наша не пропадала?

Почесав лоб, вздохнула и помахала рукой перед лицом паренька. Ноль реакции! Наклонилась, чтобы прислушаться к сердцебиению. Билось! Да и дышал он ровно. Казалось, просто спит. Бывает же такая болезнь, когда люди резко в сон впадают. Вот она-то с ним и приключилась! Очнется! Никуда не денется. А шарлатану этому «магическому» я ручки-то при встрече повыкручиваю, чтобы не зарабатывал на людском горе.

Шум где-то внизу усилился настолько, что у меня не осталось выбора. Любопытство захлестнуло и двинуло прямо к двери. Распахнула ее настежь и вышла в длинный светлый коридор. Увидела впереди лестницу и коснулась гладких лакированных перил. Отметила для себя этот резковатый запах лака и начала спускаться к источнику шума.

– Горе ведь, госпожа Боншер, а вы все о выгоде твердите! – первым делом услышала громкий голос Кайриза и застыла посреди лестницы, чтобы незаметно понаблюдать за дамочкой, что стояла рядом с ним в нелепом кружевном платье.

– А такие дела, дорогой мой, на берегу надо решать! Колин преставится намердню, а мне возиться с этой малахольной! – грозно подбоченилась женщина стервозной наружности. – Мужа ей ищи побогаче, да правление домом на себя бери! Уже сейчас выставить на продажу надобно! Экономку, говорю, зови! Подсчитать все надо! И не смей мне перечить, ты здесь дворецкий, а не батюшка родной!

Вот смотрела я на эту кракозябру и кого-то она мне напоминала. Точно! Сестрица моя таким же тоном объявила новость, что не имею я больше прав на собственную квартиру.

Я ухмыльнулась, чувствуя, как ярость рождается в животе, сворачивается в ершистый ком и катит прямым к горлу. Ненависть сжала глотку до тошноты, и держать в себе словесный приступ стало невозможно.

– Это кто тут братишку моего раньше срока хоронит?! – бегом спустилась в просторную гостиную и наткнулась на безгливый взгляд незваной гостьи.

Она разглядывала мою сорочку с таким отвращением, будто вот-вот вырвет гадину на махровый ковер. А потом резко улыбку фальшивую на морду жабы нацепила и подскочила ко мне. Обняла, как родную, и я покривилась от ее неприятного приторно-сладкого запаха.

– Исхудала совсем, – потрепала меня за щеку и прикинула оценивающим взглядом. – Сложно будет жениха-то подыскать. Кожа да кости, – отошла назад на пару шагов и вновь устремила взор на дворецкого. Открыла рот, чтобы что-то ему сказать, но я быстро переключила ее внимание на себя.

– Знаете что, мадам как там вас, запоматовала, брат мой жив и здоров! Горем опечален! Родители у нас тут погибли, если что! Похороны намечаются... – а то, ишь гиена, открыла поганный рот и права вздумала качать, но не на ту напала! Я таких быстро на место всегда ста-

вила. – Вон пошла из моего дома! А то глазенки-то повыщарапаю подлые! – и начала медленно к ней приближаться, сжимая кулаки.

– Ты чего? – отшатнулась от меня, как от огня и поравнялась с Кайризом. – Что это с девкой? – тихо обратилась к мужчине.

– А правильно леди Кармен говорит, – дворецкий поднял с пола чемодан и протянул женщине. – Не в добрый час вы, госпожа Беата, в гости пожаловали.

– Ах, вот как вы заговорили? – тетка зло прищурилась, – ты еще девка мала, чтобы мне указывать! А ты, – смерила Кайриза презрительным взглядом, – вылетишь отсюда с волчьим билетом в тот же день, как мальчишка умрет. Скоро в Хейденрол прибудет королевский распорядитель и судебный маг. Уж он-то живо наведет здесь порядок!

Развернувшись, дамочка чеканным шагом промаршировала к выходу и на прощание так хлопнула дверью, что зазвенели стекла в окнах.

Я без сил опустилась на ступени и обняла себя руками, пытаясь справиться с противной слабостью.

– Кайриз, кто это был? С какой стати она тут раскомандовалась? И почему так уверенно заявляет, что Колин непременно умрет?

– Так, известно кто, – удивленно посмотрел на меня мужчина, – леди Беата Боншер, тетушка по отцовой линии. Жена младшего брата вашего покойного батюшки.

– Хм, а почему Боншер, а не Хейден?

– Это имя второго супруга леди Беаты, барона Федерико фон Боншера. Первый, который граф Джереми Хейден, ваш родной дядюшка, уже лет пять как преставился Единому, – пустился в объяснения Кайриз.

– Тем более не понимаю, с какой стати какая-то посторонняя баронесса указывает целой графине, – распрямила плечи, приосанилась. А что, если родители были графьями, то и дочка из той же породы. В этом мире даже названия титулов схожи, так что и градация должна быть соответствующей.

– Так, сынок-то ее приемный от первого брака, Мортимер – он ведь чистокровный Хейден, ваш кузен. Неужели, и этого не помните? – покачал головой, – рано господин маг ушел, ох рано. Ну а что было делать? Последние средства отдали, чтобы вас спасти, – с причитанием пробормотал себе под нос. – Ох, если уж одна беда пришла в дом, жди и другую.

– Что же ты, старый хрыч, больного ребенка на полу держишь? – в холле появился новый персонаж, на которого я с любопытством уставилась. – Как тебе детей доверить, если ты их тут же и угробишь? – дородная женщина в простом платье в пол и белом фартуке устала руки в боки. Круглое лицо, обрамленное в белоснежный чепец, раскраснелось. Карие глаза сверкали негодованием, но в целом это ведь было правильное негодование.

Я как-то сразу ощутила, что ступни заledenели на холодном полу, да и тело потряхивало от озноба. Расселась, называется! Но это я от слабости. Оперлась рукой о стену, попыталась встать. Куда там! Перед глазами все поплыло и в голове зашумело. Покачнувшись, плюхнулась обратно.

– Кайриз, у девочки жар! Живо ставь воду и готовь обтирания! Идем, моя хорошая, – это уже мне, помогая подняться. – Чего это ты удумала с постели вставать? Отдыхать надобно, здоровье поправлять. Идем, уложу в кроватку, а потом напою горячим отваром.

Сопротивляться и что-либо выяснять у меня не было сил. К тому же от женщины ощущалось желание помочь и веяло чем-то родным, домашним. Наверное, она действительно любила эту девочку Кармен, и та была к ней привязана, раз уж и мне передалось умиротворение от искренней заботы.

– Это что за безобразие? – возмутилась женщина, – леди Кармен, кто додумался молодого господина в вашу кровать положить?

– Колин пришел меня проводить, но не рассчитал сил и потерял сознание. Спит теперь. Потом эта родственница заявила, вот и не успели перенести, – объяснила ситуацию. – Ничего страшного, пусть тут лежит, не тягать же туда-сюда? А мне и любая другая кровать сойдет. Здесь же полно комнат!

Это когда я за Кайризом спешила, не особенно смотрела по сторонам, а сейчас, пока ползла улиточными шагами, повиснув на незнакомке, все хорошо разглядела. Так вот, по дороге видела еще одну комнату на противоположной стороне коридора. И это только в одном крыле второго этажа, а был еще третий и четвертый – лестничный пролет позволял рассмотреть, плюс противоположная правая часть замка, зеркально отображающая левую.

– Твоя правда, Карменсита, нечего мальчика тревожить, слабый он. Идем, я тебя в комнате наследника устрою. Думаю, он не обидится.

Я тоже так подумала, поэтому кивнула, подтверждая, что согласна и поплелась в покои Колина. К слову, они ничем особенным не отличались от той, где жила Кармен. Разве что вместо будуара к спальне примыкал кабинет. В раскрытую дверь я разглядела полки с книгами, письменный стол, кресло. Ну и в гардеробной висели сплошь мужские наряды. Надо глянуть, в чем тут графьям положено разгуливать, а то безвкусный наряд баронессы с нагромождением пышных юбок и удушающим корсетом как-то не вдохновлял.

Приятно, когда о тебе заботятся. Я уже и позабыла, каково это, когда бережно расчесывают волосы, влажной тряпочкой утирают пот со лба, кормят с ложечки и поправляют одеяло, чтобы сквозняк не поддувал.

Раймона, так звали экономку и в прошлом кормилицу Кармен, обмыла мое тело и переодела в свежую рубашку. Прежняя пропиталась потом и испачкалась.

Затем растерла ноги и упрятала их в шерстяные носки. Перестелила кровать Колина и устроила меня, расположив среди подушек. Покормила и напоила травяным чаем, после чего меня разморило и потянуло в сон.

ГЛАВА 4

С приходом утра, солнечные лучи ворвались в комнату и требовали действий. Сегодня я не потеряла надежду проснуться рядом с Барбашиком, и даже приготовилась резко распахнуть глаза, как пластырь с раны сорвать.

– Капец! – вырвалось, когда увидела вычурную лепнину на потолке.

От злости замолотила кулаками по постели и закрыла ладонями лицо. Когда же все это закончится?! Зачем я здесь?! У меня дома проблем выше крыши, а тут имущество чужое спасать надо, а то растащат падальщики! И парнишку этого несчастно как-то жалко, да и девчонку, в теле которой застряла.

Ладно! Новый день пришел в Хейденрол. Может, это у меня какой-то квест? Может, сиганула-таки с моста и лежу в коме? А чтобы вернуться должна помочь Кармен сохранить состояние? Что ж, миссия выполнима, особенно учитывая мой житейский опыт. Тут крайне важно не подпустить шакалов к лакомому куску. Надо подумать, как это сделать. А еще надо провести инвентаризацию имущества, чтобы знать, за что именно бороться.

– Кайриз! – села в кровати и окрикнула дворецкого. В фильмах видела, что к господам прислуга чуть ли не в первые секунды прибегает, но, как оказалось, не мой случай.

Нашупав ступнями мягкие тапки, я прошуршала к выходу и выглянула в пустой коридор. Никого!

Что ж, зато осмотрюсь, пока буду искать живые души.

Под громкое урчание голодного желудка, открывала все попавшиеся на пути двери и заглядывала в комнаты. Они были выполнены в приятных пастельных оттенках и пустовали.

Поэтому я спустилась на первый этаж и пошла на приятный аромат еды, что доносился откуда-то справа от холла.

Ведомая голодом, быстро добралась до кухни, где увидела уже знакомое лицо Раймоны.

– Карменсита! Надо переодеться к завтраку, деточка. Давай помогу? – подбежала ко мне экономка, но я отмахнулась. Тащиться обратно не было никакого желания.

– Мне бы чашку кофе и круассан, – озвучила меню привычного завтрака и вогнала женщину в ступор. – Э-э-э, чаю с булочкой давай. И скажи, кто поможет с инвентаризацией имущества?

– Так Кайриз все как свои пять пальцев знает. О! Вот и он!

Я обернулась и увидела подтянутого мужичка с бородкой. По его встревоженному взгляду поняла, нехорошие вести несет.

– Повезло, что вы здесь, леди Кармен, – кивнул и приблизился. – Семейный склеп подготовлен. Похороны состоятся через пару часов. Вам надо облачиться в траурный наряд и встретить гостей, – тяжело вздохнул Кайриз и с сочувствием коснулся моей руки. – Колин так и не очнулся, хотя я давал ему снадобье мага. Это очень плохо. Все узнают, что у поместья нет хозяина. Кредиторы набегут, а как до деревенских старост слух дойдет, откажутся налоги платить. Не выстоять нам, леди, – его глаза наполнились слезами, а у меня в голове вдруг возникла шальная мысль.

– Не раскисать! – стукнула его по плечу и повернулась лицом к экономке. – Ножницы неси! – взвесила на ладони длинную косу. – Никто не узнает, что Колин болен! Скажем, это Кармен болеет и убита горем. Считайте, я теперь за брата!

– Да, что же это вы удумали, госпожа? – всплеснула руками Раймона, – где же это видано, чтобы себя за другого человека выдавать? Раскусят, как есть раскусят. Позору не оберемся! Чтобы благородная леди, и в мужское переодевалась? О-ох! Узнает кто, и вашей репутации конец! Замуж никто не возьмет.

– Ха! Тоже мне проблема, – фыркнула небрежно. – Лучше подумай, что со мной будет, если Колин действительно умрет. И с вами со всеми, и с наследием Хейденов. Желаете Беату себе в хозяйки?

– Упаси Единый! – осенила себя знаком женщина.

Я постаралась запомнить, как она это сделала. Описала в воздухе круг по часовой стрелке, затем коснулась ладонью лба и уже сомкнутую руку приложила к губам. Вере в средние века придавали большое значение, вот и мне следовало усвоить жест, чтобы ненароком не перекреститься по привычке.

– Узнают ведь, как есть, узнают! – продолжила причитания.

– Да как они узнают? Если только вы лишнее сболтнете! Мы с братом похожи, только волосы чуть подрезать и в мужское переодеться. Единственное... расскажите, как у вас похороны проходят. Не помню я подробностей.

– Недоброе дело вы затеяли, леди Кармен, – покачал головой Кайриз, – неужели справитесь и не заробеее? К нам соседи приедут, из Сардена мэр с супругой пожалуют, начальник стражи и несколько купцов из тех, с кем покойный граф дела вел. Вы же раньше глаза от пола в их присутствии оторвать боялись, все за матушкину спину прятались.

– Недоброе, говоришь? – разозлилась, – расскажи это тем, кто родителей в могилу свел. Или Колину, что сейчас между жизнью и смертью находится. А насчет того, справлюсь ли я, не сомневайся. Я и так слишком многое потеряла и мириться с этим не собираюсь. Так что, вы можете?

– Куда же мы денемся, леди Кармен? – старик с прищуром посмотрел на меня, – или называть вас, молодой господин?

– Пожалуй, так и называйте, чтобы не проговориться по неосторожности!

Наскоро перекусив, поднялась к себе, то есть в покои Колина. Раймона уже нагрела воды, так что я умылась и обтерла тело влажной тряпицей. После экономка подрезала волосы, оставив ту длину, что носил брат. Затем подала длинный лоскут ткани, которым посоветовала перевязать грудь. Там особо и прятать нечего, но во избежание неловких моментов лучше подстраховаться.

Вскоре мне выдали белоснежную рубашку и кальсоны, поверх которых с трудом натянула брюки. В бедрах Кармен оказалась фигуристее Колина, надо будет расшить брюки по размеру. Но это позже, а пока лучше не делать резких движений. В общем-то, мне не привыкать носить вещи в обтяжку, однако экономка раскудаhtалась, что это форменное безобразие и мои действия приближают меня к Изгнанному. Как я поняла, это антипод Единого бога, олицетворяющий греховный путь падения.

Поверх рубашки с пышными манжетами полагался камзол из темно-зеленого сукна, на ноги – высокие кожаные сапоги со шпорами. Шею украсил траурный платок, украшенный заколкой с дымчатым камнем. Из драгоценностей – золотая графская цепь с гербом рода на подвеске. Рыцарский щит на червленом фоне, поверх которого расположен шлем с высоким плюмажем из перьев. Сам щит поделен на три части и отмечен символическими изображениями быка, скрещенных мечей, а также короной с девятью зубцами в верхнем поле. В основании полукруг золотого солнца, из которого берут начало два пшеничных колоса. Семейный перстень с уменьшенной копией герба свободно болтался на тонких пальцах. Но тут уж ничего не поделаешь, придется носить аккуратно и следить за тем, чтобы не соскочил ненароком. Волосы Раймона собрала в низкий хвост и перевязала кожаным шнурком.

– Ну и как? – поинтересовалась у Кайриза, что терпеливо ожидал за приоткрытой дверью. Пока я примеряла новый образ, он рассказывал о традициях похорон, давал краткие характеристики гостям и советы, что и кому следует говорить.

– Вылитый господин Колин, – старик осенил себя обережным знаком, – если бы сам не видел, подумал бы, что наследник действительно вернулся.

– Если уж ты не замечаешь разницы, другим и подавно не дано этого сделать, – самодовольно ухмыльнулась. Мы еще посмотрим, кто кого. – Вот что, Кайриз, а почему я других слуг не вижу? Замок большой, как вы вдвоем тут управляетесь?

– Так разбежались по домам, – дворецкий скривился, – испугались волшбы посмертной. Говорят, маги способны любого, кто на глаза попадет, в гибельный час проклятием наградить. Да и пусть! Под ногами не мешаются, а то так и норовят чего-нибудь ценное умыкнуть. Сейчас прослышат, что хозяин поправился, приползут прощение вымаливать да обратно проситься. Вы уж с ними поостроже, госпож... господин.

– Даже не сомневайся! Крысы, бегущие с корабля, мне не нужны. А что с охраной? Кто-то ведь должен был родителей защищать, за порядком следить? Тоже разбежались?

– Ну, так и есть, разбежались, – кивнул Кайриз, – дармоеды. Эх! Да, что теперь горевать? – махнул рукой, – пойду я во двор, подготовиться нужно, после обеда гости начнут прибывать. А вам, господин Колин, тоже дело найдется. По традиции хозяин в доме гостей встретить должен, чтобы они проститься могли с усопшими. Дальше торжественное шествие к месту последнего пристанища. Но в сам склеп посторонних пускать нельзя, – строго погрозил пальцем. – Святое место. Только вашего рода источник силы и покоя. Мало ли недоброжелатель какой подклад магический оставит...

Я кивнула и только хотела что-то спросить, как он на меня глаза выпучил и в карман свой полез.

– Голос! Слишком тонкий для господина. Выпейте эликсир. Я его при простуде применяю. Помогает хорошо, но голос садит прилично. Эффекта хватает ненадолго. Как только услышите, что голос начинает меняться, делайте глоток.

Я с сомнением посмотрела на бутылек с коричневой жидкостью, но все же откупорила его. Нюхнула и вздрогнула от резкого лекарственного запаха. Махнула залпом глоток и поежилась, мурашки пробежали по коже.

– Благодарю, – уже в который раз не узнала собственного голоса. Прав оказался Кайриз, теперь меня от парня не отличить!

ГЛАВА 5

Дворецкий предупреждал, что гостей будет много, но я и представить не могла масштаб катастрофы! Целыми семьями люди в черных одеждах стекались в холл, чтобы выразить сочувствие и проследовать в прощальный зал, что мы обустроили в большой столовой. Два гроба в окружении белоснежных лилий установили на высоких помостах. Желающие могли подойти поближе, отдать последние почести. Повсюду горели свечи, распространяя тягучий восковой запах, который вкупе с цветочным составлял убойный коктейль. Немудрено, что многие предпочитали не топтаться в доме, а ожидать траурного шествия на улице.

Я уже ног не чувствовала, пока стояла и принимала соболезнования под личиной хозяина поместья, но труды не прошли даром. Никто не усомнился, что перед ними горюющий Колин Хейден. Но длилось это ровно до тех пор, пока в холле не появилась уже знакомая стервозная жаба с супругом и выводком из трех детей.

Вот только светловолосого парня, во внешности которого прослеживались семейные черты Хейденов, сложно назвать ребенком. Кузен, наследующий состояние после Колина, выглядел лет на двадцать, не меньше.

Мортимер Хейден смотрел пустым, отрешенным взглядом умалишенного, пока его мачеха Беата расшаркивалась в причитаниях. Да так картинно ахала и слезы утирала, что противно стало. От этой фальши сквозило неприятным запахом.

– Дорогой Колин, я был искренне потрясен такими печальными новостями, но очень рад, что вы живы и здоровы, – а вот муж мадам Боншер, который выразил сочувствие, не вызвал отвращения. Я смотрела на довольно привлекательного мужчину средних лет и недоумевала, что он нашел в этой змеюке сомнительной наружности.

– Благодарю. Вашими молитвами, – выдала заготовленную для всех фразу, что почерпнула из речи Кайриза.

– А цапля где? – захихикали девчонки – дочки Беаты. Малолетние и нахальные они даже для вида не потрудились поддержать траурную обстановку.

Я нахмурилась, не соображая, о ком это они говорят.

– Да! Что-то леди Кармен не видно, – заглянула мне за спину стервозина старшая, и тут до меня дошло, кого они «цаплей» обозвали.

– Моя сестра уже простилась с матерью и отцом. Она убита горем и отдыхает в своих покоях. Можете не волноваться, за ней ухаживает Раймона, – говорила ровным мужским голосом, а сама за спиной сжимала кулаки. Надо этим малолеткам преподать урок! Не позволю глумиться над хозяйкой своего тела! Где это видано, оскорблять людей в их же доме?! – Прошу вас пройти в прощальный зал к другим гостям поместья, – поспешила избавиться от мерзкой семейки, но в ответ прилетела заверенная фамильной печатью рода Хейден бумага.

– Наверное, вы не заметили, господин Колин, но со мной прибыл пасынок, который, между прочим, имеет полное право проживать в замке вашего усопшего батюшки! А я, – ткнула пальцем в документ, – являюсь его опекуном. Так что до вашего совершеннолетия мы с семьей будем жить здесь. А вот как вступите в права наследования, так и поговорим!

Мне резко захотелось смять желтоватую бумажку и заставить эту жабу сожрать ее прямо на месте, а потом дать ей пинка под зад и больше не вспоминать ее подлые серые глазенки! Но я осторожно взяла документ и пробежала глазами по строчкам.

– Дорогая, ну, зачем ты так, – опустил руку на плечо супруги барон Боншер и завел ее себе за спину. – Простите нас, пожалуйста, Колин. Не хотела она вас обидеть в столь страшный час. Позвольте нам расположиться в вашем доме на некоторое время?

Ага, вчера дамочка успела домой вернуться и чемоданов побольше собрать. Наверное, ради бумажки и била ноги.

Эта гадина даже не поняла, что сейчас от медленной и мучительной смерти ее муж спас. И если от лица Кармен я могла творить бесчинства и кидаться на всяких разных тетушек, то в образе Колина следовало сохранять спокойствие и здравый рассудок, хотя и поскрипывать при этом зубами. Что ж, я еще отыграюсь!

Коварно улыбнувшись семейке Боншер, перевела взгляд на парня, приходившегося мне кузеном и за все это время не проронившего ни слова. Надо подробнее узнать о его недуге, а пока маленькая месть.

– Раз уж вы прибыли поддержать меня и сестру в этот тяжелый час, пройдемте в поминальный зал, чтобы воздать последние почести. Так и быть, Кайриз позаботится о багаже и разместит моего кузена в господской части дома.

– Мы никуда не пойдем, – надменно скривилась старшая из дочек Беаты, – устали с дороги. Прикажи слугам подготовить наши комнаты!

– Леди Дженна, – вовремя вспомнила имя девчонки, что час назад вбивал мне в голову дворецкий. Подавила злорадную ухмылку, принимая как можно более скромный вид, – для нашей семьи настали трудные времена. Увы, Хейденам не по карману содержать прежний штат слуг и поддерживать порядок во всех комнатах замка. Последние средства ушли на целителя и организацию похорон. Мы решили закрыть правое крыло, а также верхние этажи, и ограничиться несколькими помещениями, необходимыми для проживания четверых человек. Исключение я могу сделать лишь для Мортимера, как нашего кровного родственника. Но, если вы так настаиваете, можете выбрать любую из гостевых комнат в пристройке и поселиться там.

– Что? – побагровела девчонка, – меня, баронессу фон Боншер, селить в пристройку как какую-то чернь?

– Увы, – развела руками, давая внутренний смешок, – Сестренка очень плоха, ей прописан постельный режим и покой, потому посторонние в ее комнате поселиться не могут.

– Ты не посмеешь отказать нам в гостеприимстве! – прошипела тетушка, потрясая злополучной бумажкой.

– Так, где вы, леди Беата, увидели отказ? – изобразила искреннее удивление. – Я же пояснил, в каком бедственном положении находимся мы с сестрой. Если вы готовы разделить с нами все тяготы, милости прошу! Или вы хотите нажиться на сиротах и отобрать последний кусок хлеба?

Жаба покрылась красными пятнами. Она хватала ртом воздух, силясь что-то сказать, и тут же захлопывала его обратно.

Ну а что? Думала, я позволю тут хозяйничать посторонним? Кукиш ей размером с гору! Меня и так сейчас толпа дармоедов объест, как саранча колхозное поле. Нам бы на месяц хватило той еды, что Раймона выставила на столы.

Правда, говоря о проживании четверых человек, я немного лукавила. Пока оставалось время, мы с Кайризом поднялись в кабинет покойного графа, откуда я лично перетаскала к себе все документы, книги и мало-мальски ценные вещи. Из комнаты графини забрала драгоценности, безделушки и письма. Сами покои, располагавшиеся в правой части замка, лично закрыла на ключ и опечатала графской печатью. Затем настал черед комнат, где селили важных персон. Убранство едва ли не превосходило по роскоши хозяйские апартаменты. Тогда мне и пришла в голову мысль, как не упасть в грязь лицом перед гостями и насолить наглым родственникам.

Посоветовавшись со слугами, отправила Раймону в деревеньку, что раскинулась за пределами замка. В итоге двуспальная кровать с балдахином перекочевала к старосте, его жене перепали обновки с барского плеча. Ну и так, по мелочи, вазы, гобелены, не представляющие особенной ценности для семьи. Взамен крестьяне поделились продуктами, а несколько женщин согласились прислуживать за поминальным обедом. Не самой же мне тарелки с кухни тягать? Конечно, вещей надолго не хватит. Да и не в голых же стенах потом жить? Но мне нужно хотя бы пару дней, чтобы вникнуть в дела и построить стратегию дальнейшего развития.

– Колин, бессовестный мальчишка! – квакнула жаба, наконец, оправившись от шока. – Тебе прекрасно известно, что покойный Рауль ничего не жалел для семьи. И уж для единственного сына младшего брата – подавно. Прикажи открыть те комнаты, где мы привыкли останавливаться, а о прислуге мы сами позаботимся.

– Как пожелаете, тетушка Беата, а пока вынужден покинуть вас. Прибыли другие гости, которым требуется мое внимание, – с печальной улыбкой посмотрела на потеющего толстячка, под ручку с которым шествовало воздушное создание. С правой стороны коlobка подпирала дама внушительных форм, на голову выше своего супруга. Судя по словесному портрету, эта колоритная семейка – мэр Сардена с женой и дочерью.

– Добро пожаловать, господин Моллингер! Леди, – кивнула супруге, – леди Санвия, – улыбнулась девушке. Удивительно, как у этой парочки народилась такая дочка! Кайриз сказал по секрету, что Колин неровно дышал к волоокой красавице. Миленькая, конечно, но мне сейчас эти шуры-муры ни к чему.

– Колин, прими наши соболезнования! Такая утрата, – утер скупую слезу толстячок. – Ты всегда можешь рассчитывать на нашу поддержку.

– Не сомневался в этом ни минуты, – просканировала мэра внимательным взглядом. Простоват он для своей должности, а вот у его супруги, как ее, Грейни Моллингер, бульдожья хватка. Надо держать с ними ухо остро. – А что с ежегодным королевским налогом? Все ли вы подготовили и собрали, Штефан? Батюшка ведь собирался в Сарден в ближайшие дни, да обстоятельства не сложились.

– Так, я это, – маленькие глазки испуганно забегали, – все подготовил. В лучшем виде подготовил. Вот только, по закону-то, денежки наследнику обязан передавать, главе рода. Вы уж не обессудьте, господин Колин, а как вступите в возраст совершеннолетия, так и жду вас со всем почтением.

Прохвост! Вон и жена его баба, как губы поджала, ручонками в мужнину руку впиалась, чтобы лишнего не сказал. Ох, ворье ведь за километр чую! А эти не просто руку в мое состояние запустили, а корнями в него проросли.

– Несомненно, господин Моллингер. Все по закону будет, иначе никак, – скрипнула зубами. Жди меня в гости, урод, с инспекцией, гвардией и личным палачом. – Что же, видимо, все в сборе, настала пора исполнить последний сыновий долг перед родителями.

Церемония прощания и сами проводы прошли с налетом печали и тоскливой грусти. Носильщики из деревенских мужиков, кстати, сами вызвались, подняли открытые гробы на плечи и вынесли их на улицу. Следом шла я, как единственный близкий родственник. Чуть позади Боншеры с Мортимером и сестричками. Ну а дальше гости сами распределились по знатности и старшинству. У склепа, похожего на небольшую часовенку, гробы опустили на мощеную площадку, и в дело вступил приглашенный жрец Единого. Его воодушевленную речь слушала вполуха, раздумывая, как бы избавиться от Боншеров, вознамерившихся прикоснуться к семейным тайнам.

ГЛАВА 6

Тяжелый выдался денек! Когда гости разошлись, я мечтала лишь о том, чтобы поскорее сбросить с себя одежду, принять ванну и уснуть, но, увы. Зло не дремлет!

Две малолетние вертихвостки Дженна и Миранда затеяли играть в прятки и поставили на уши всю малочисленную прислугу. Раймона отчаянно бросалась на амбразуру, когда эти бестии пытались прорваться в комнату, где лежал Колин, а Кайриз едва не сорвал голос, пытаясь уговорить дочек Беаты.

С наступлением сумерек у меня задергался глаз, а чаша терпения переполнилась настолько, что я уже готова была совершить преступление. Тетушка-жаба при этом даже не думала приструнить детишек. Нагло восседала в гостиной с книгой в руках у камина и лишь краем глаза поглядывала на катастрофу, причем изредка ехидно улыбалась. Самого барона Боншера никто ни во что не ставил. Он был вроде тени своей супруги, не имеющий голоса.

Вот семейка!

Успела поймать за шиворот Миранду с намерением отшлепать непослушную девчонку, как главные двери холла распахнулись.

Единственный оставшийся в поместье верный страж отвесил поклон и доложил:

– Господин Колин, в Хейденрол прибыл Адриан Лигерд – королевский маг из столицы. Требуется аудиенции. Куда прикажите сопроводить гостя?

Малявка шустро извернулась и убежала, а я схватилась за голову и тяжело вздохнула. Вот только магов всяких мне сейчас и не хватало!

– Проводи в кабинет отца, – отдала приказ и направилась туда же, но в коридоре дворецкий преградил путь.

– Леди, – заговорщически поманил в сторонку. – Эти маги столичные недюжей силой обладают. Догадается он, почувствует, – быстро заморгал Кайриз и его руки нервно затряслись.

– Нет выбора. Колин так и не очнулся...

– Так я это, – глянул он в сторону поворота. – Раймона заколку раздобыла с косой длинной, как у вас была. Мы могли бы на время вернуть леди Кармен. Платье надеть, да прическу девичью сделать. Боюсь я, госпожа, надо бы хоть понять, с кем имеем дело.

– Согласна, – пожала плечами. – Идем.

Почти бегом добрались до покоев брата, где нас уже ждала вся как на иголках Раймона.

– Девочка моя, умница! Садись скорее. Надо встретить мага красивой.

Как оказалось, у экономки Хейденов золотые руки. Она за считанные минуты соорудила на моей голове вечернюю прическу, с которой не стыдно и замуж выйти. Подобрала темно-синее платье без вульгарных кружев, но с корсетом, что мигом подчеркнул тонкую талию и приподнял грудь, визуальное увеличивая ее в размерах. Нацепила украшений на уши, шею и пальцы и подвела меня к зеркалу.

– Потрясающе! – высоко оценила ее работу и в порыве нежности бросилась в теплые объятия женщины.

– Дорогая моя, срази его красотой так, чтобы забыл, зачем приехал, – рассмеялась Раймона и поцеловала меня в лоб. – Иди, – осенила святым знаком и вскинула взгляд к потолку, что-то быстро зашептала.

Кайриз встретил меня в коридоре у выхода из комнаты и шепнул:

– Я девчонок в пристройке запер, – я тут же одобрительно погладила мужчину по плечу. – Но тетушка ваша с мужем так и сидят в гостиной, не уходят.

– Не страшно, – коварно улыбнулась, потирая ручки. Не будет этой гадине пощады, пока я в образе Кармен.

С гордо поднятой головой, чеканя шаг, направилась в кабинет покойного отца, чтобы лицом к лицу встретиться с таинственным магом. Посмотрим, что это за птица и чего ему от нас нужно.

Магом оказался смазливый молодой человек лет двадцати. Рыжий до невозможности, с белой кожей и россыпью конопушек на аристократическом носу. Прибавить к этому глаза цвета сочной травы и очаровательную ямочку на подбородке, безупречную осанку и гордый взгляд – вылитый английский лорд. Или шотландский? Среди них полно рыжих.

Ростом выше меня на голову, довольно крепкого телосложения в шикарном костюме глубокого зеленого цвета с серебряной оторочкой по краю. В руке трость с набалдашником из поделочного зеленого камня.

При моем появлении незнакомец снял цилиндр и явил непослушную шевелюру, рассыпавшуюся по плечам медными кольцами.

– Приветствую вас, леди Кармен, мне сообщили, что сегодня ваш брат выбился из сил на похоронах. Я рад, что хотя бы у вас хватило здоровья встретиться со мной. Извините, что явился в столь поздний и недобрый час, но дело не требует отлагательств, – голос мага под стать внешности, звонкий и дерзкий. Как и взгляд, которым он снисходительно прошелся по моей фигуре, оценивая старания провинциалки.

– Господин Лигерд, добро пожаловать в Хейденрол, – холодно произнесла, склоняясь в полупоклоне, который сегодня не раз наблюдала в исполнении представительниц прекрасного пола. – Вы, наверное, устали с дороги? Я распоряжусь на счет ужина и комнаты для вас, отдохнете, а завтра...

– Простите, что перебиваю, но мне бы хотелось выяснить некоторые моменты уже сегодня, – улыбка на лице мага совсем не вязалась с цепким взглядом и решительным энтузиазмом, с которым этот молодой жеребец принялся устанавливать свои порядки.

– Что же, как будет угодно, – я тоже умела улыбаться так, чтобы прочувствовал, какое великое одолжение ему делают. – Тогда к делу! Что вас интересует?

– Все! – последовал пафосный ответ. Я пожала плечами, медленно прошла вглубь кабинета и устроилась на кресле, опасаясь занимать место главы.

Вскинув голову кверху, будто бы выискивая вдохновение в выбеленных потолках с декоративным брусом из мореного дуба, глубоко вздохнула и приступила к рассказу:

– Вначале было всепоглощающее ничто, из которого Единый сотворил день и ночь...

– Кхе-кхе! – Адриан закашлялся, вытаращившись в изумлении. – Леди Кармен, я не совсем это имел в виду.

– Так, яснее выразаться нужно, господин Лигерд, – пожала плечами, щедро насыпая презрения во взгляде.

– Расскажите в подробностях о том дне, когда случилось несчастье, – внес существенное уточнение, а я про себя хмыкнула, предчувствуя небольшое развлечение.

– Как? Разве вам ничего не объяснили? Это совершенно невозможно!

– Почему? – нахмурился, отчего на переносице залегла глубокая складочка.

– Я ведь чуть к Единому не отправилась, только не принял он меня, обратно уснул. Видать, не пришел еще мой срок. Лекарь наш уже и спасать меня передумал, амулет поддерживающий снял, – об этом мне Кайриз рассказал, остальное сама додумала. Надо заложить жадного старикашку, чтобы неповадно было у сирот последнее отбирать. – А я все равно сильнее оказалась, выжила, значит. Только память теперь подводит, и о том дне я ничегошеньки не помню. Вам лучше поспрашивать тех, кто рядом находился, они верней скажут.

– М-да, не ожидал, – расстроился маг, – а что ваш брат помнит?

Не больше моего! – подумала и поморщилась, – как не вовремя ты приехал!

– Откуда же мне знать? – всхлинула, – он едва оправился после покушения. Лечение дорогое, последние сбережения ушли, а тут еще суета, похороны, склоки. Сегодня так умаялся, что буквально с ног валился. Но если вы настаиваете, я попробую его разбудить.

– Что вы! – проникся одинокой слезой, картинно скатившейся по моей щеке, – пожалуй, подожду до завтра.

– Спасибо. Так, что насчет ужина?

– Не стоит беспокоиться, – отмахнулся маг, – перекусил в таверне по пути. Лошадь расковалась, вот и пережидал за трапезой, пока кузнец заново подкует.

– Как вам будет угодно, – ответила, а в мыслях выдохнула, хотя бы одного дармоеда кормить не нужно. – Раймона откроет для вас третий этаж и подготовит спальню, а я распоряжусь на счет чая. Кстати, пока семейство Боншеров в замке, вы могли бы их допро... побеседовать, я хотела сказать.

– О, это было бы замечательно! – ухватился за идею молодой маг. – Где я могу их найти?

– В гостиной, – предположила я, – вас проводить? Нет? Здесь недалеко, не заблудитесь. Все остальные части замка брат приказал закрыть. Видите ли, в данный момент мы в стесненных обстоятельствах.

– Эмм, – вряд ли Адриан ожидал такой откровенности.

Насколько я поняла, выпячивать напоказ собственную несостоятельность неприлично. У меня же на этот счет сложилось иное мнение. Неприлично людей травить среди бела дня, а потом гнобить чудом выживших наследников, чтобы отобрать последние крохи сладкого пирога.

Пока маг думал, что ответить, я попрощалась и покинула кабинет. Сразу же направилась к себе, чтобы предупредить Раймону о постояльце, а заодно расспросить о том дне, когда умерли родители Кармен. Колину, между прочим, завтра отдуваться перед заезжим магом.

ГЛАВА 7

Я сидела у кровати Колина, теребила пояс халата и думала, на кой мне все это сдалось и почему до сих пор нахожусь в этом мире и в этом теле. Мальчишку, конечно, жаль, но чем я могу помочь? И так день похорон отстояла на ура. Устала, кстати, как собака! Хорошо хоть есть добрые люди в этом доме. Раймона накормила вкусным теплым ужином и убежала обслуживать нового гостя, будь он неладен. Еще и нахальный такой, заносчивый, сразу видно, столичный хлыщ. Чувствую, с этим нарциссом будут большие проблемы. Вот бы в этот раз проснуться у себя в постели под урчание кота. После того, что произошло, мне как воздух нужна лучшая подруга и бутылка отменного вина.

– О! – обрадовалась, когда с легким стуком в комнату вошел Кайриз. – А есть у нас вино хорошее? Что-то уснуть никак не могу.

Дворецкий удивленно взметнул брови, но не посмел читать мораль юной особе о вреде алкоголя. Судя по выражению лица, если в доме и есть вино, то пить его не стоит.

– Хейденрол всегда славился виноградниками, вот только... С этой славой к весеню и распрощаемся. Его сиятельство, граф Рауль, будто чувствовал беду, отправил крестьян на сбор урожая раньше срока. Ему бы пару недель подождать, пока лоза соками нальется, с погодным магом посоветоваться, благоприятный период подобрать. Но, видно, не судьба! Прибыл посыльный из Сардена, вот и сорвался ваш батюшка из дома, оставив важное дело на старшего винодела Диментия. А тот слег с лихорадкой через день и сынка своего непутевого отправил разбираться. Этот бездельник мало того, что не отобрал гнилые плоды, так еще и давилки не проверил, воздух не стравил. В общем, загубил урожай, вредитель! Чаны так и стоят с забродившей мезгой, никому не нужными, – Кайриз тяжело вздохнул, – я докладывал молодому господину, – кивнул на Колина, – часть вина он обработал и в бочки перелил, но тут известие пришло, что надо посетить столицу графства и с мэром переговорить. Пока господин дела решал, батюшка ваш прибыл на погибель свою. В общем, остались мы без молодого вина. Остатки-то хозяин еще весной продал, чтобы засеяться, значит, скот прикупить. Скоро и к столу подать нечего будет, кроме сусли из бочек.

– А, ну-ка, неси на пробу!

Что-что, а в алкогольных напитках я разбиралась, ведь мой потерянный бизнес был напрямую с ними связан.

– Эх, братишка, братишка, – погладила парня по плечу, когда дворецкий отправился выполнять мою просьбу. – Очнуться тебе надо. Не знаю, насколько меня хватит. Где деньги брать? Все распродавать нет смысла. Совсем без ничего останешься, – тяжело вздохнула и откинулась в кресле.

Мысли толпились и вытесняли друг друга, отчего в голове творился полный сумбур. Хорошо, что Кайриз был расторопным мужичком и вскоре принес графин с вином и хрустальный бокал. Поставил его на стол и наполнил наполовину. Протянул со словами:

– Вы, леди, только Раймоне не говорите, что спаиваю вас тут, – хитренько улыбнулся, на что я кивнула и принялась к напитку.

По запаху вино не скисло и выглядело в меру плотным. Цвет немного подводил, больше бы рубиновых ноток ему не помешало, но не это главное.

Сделала небольшой глоток и тут же скривилась. Кажется, кто-то нещадно нарушил порции сахара, и получилось нечто непонятное. Сухим его теперь не сделать, собственно, как и нормальным полусладким.

– Оно все такое? – поинтересовалась и глотнула еще разок, давая напитку второй шанс, чтобы раскрыться вкусом.

– Да, госпожа. Мы как в таверны на пробу отправили, так и отказались хозяева его брать. А сколько труда вложено! Сколько средств! – схватился за голову. – Хоть выливай!

– Еще чего! – возмутилась. – Кайриз, – прищурилась, снова вглядываясь в напиток с придиркой. – А что вы знаете о перегонном кубе? – метнула на дворецкого вопросительный взгляд.

– Не понял, леди. Куб? – почесал он затылок, из чего стало ясно, мужчина понятия не имеет, что это такое и к чему это я клоню.

– Есть здесь листок и карандаш?

Он засуетился у прикроватного шкафчика и вручил то, о чем я просила.

– Кармен, вы что-то задумали? – его азартные искры в глазах заставили улыбнуться и прикусить нижнюю губу.

– Именно! – постучала пальцами по бумаге, настраивая себя на изображение того самого перегонного куба достаточно простой конструкции.

Для начала нарисовала печь, а потом начала очерчивать аппарат, который мог спасти запасы Хейденов от помойки. Даже не представляла, знали ли люди в этом мире хоть что-то о самогоне, из которого можно даже коньяк приличный настоять в дубовых бочках. Я всегда интересовалась производством, и отец научил меня всему, что знал. Химик по образованию он постоянно проводил эксперименты с алкоголем, и все они были удачными. В то время, когда такая продукция в стране была в дефиците, мы всей семьей приторговывали его настойками. И понятное дело, что с выбором бизнеса я потом определилась быстро. А вот когда дела пошли в гору... Нет. Не хочу сейчас даже думать о предательстве. Надо Хейденов для начала из ямы вытянуть.

Изобразив металлический куб довольно подробно, вручила листок Кайризу.

– Нужно сделать такой же литров на двести. Лучше из меди. И трубок разной длины, изогнутых. Две небольших емкости под сухопарник и охладитель. Есть у вас в городе кузнец хороший? – хотя нам бы сварщика, но вряд ли найдем. Электричеством тут и не пахнет.

Дворецкий смотрел на бумагу, как баран на новые ворота. Периодически переводил на меня взгляд, а потом вновь погружался в рисунок.

– Не ведом я в таких делах, леди, но есть у нас маг-кузнец, который с помощью магии, что хочешь сваяет на заказ. Вот только...

– Дорого берет видать? – тут же догадалась. Не мудрено.

Кайриз кивнул и развел руками.

– Завтра же поутру пошли к нему кого-нибудь с чертежом и пусть узнают, сколько это будет стоить. А потом прикинем приход с расходом. А сейчас мне нужна печь, две большие кастрюли и металлическая чаша. Надо узнать, что из этого получится, – покрутила бокал в руке. – И по какой цене можно продать наш волшебный эликсир, – хохотнула как-то нервно.

– И откуда только придумали все это! – подивился дворецкий, – вроде бы шитьем да вышиванием занимались, книжки читали. Будто подменил кто?

– А у меня, Кайриз, Единый память хоть и отнял, – не растерялась с ответом, – зато другие знания открыл. Бывает так, слушаешь чужие разговоры и мимо ушей пропускаешь, потому что не понимаешь ничего. А потом раз, и будто прозреваешь, открывая для себя новую истину.

– Эх, как мудроно говорите, госпожа. Совсем взрослой стали!

– Так, ведь и выбора нет!

– Что верно, то верно, – поддакнул мужчина и засобирился, – поздно уже. Позвать к вам Раймону, как освободится?

– Не нужно, сама справлюсь, – отмахнулась. – Лучше скажи, не слышно, что там эти родственнички порешали? Тут жить останутся или уберутся восвояси?

– При господине маге не роптали, – усмехнулся Кайриз, – он как пристал с вопросами, сразу такими уставшими сделались. Шустро собрались и отправились в пристройку ночевать. Ночью-то прохладно стало, да и условия там самые простые. Может, ваш план и сработает. Утро вечера мудренее.

– Вот еще, Кайриз, – вспомнила о важной вещи, – расскажи, как с родителями беда случилась? Я-то сослалась, что ничего не помню, но столичный хлыщ не успокоится ведь, пока подробности не вытрясет. Грозился с братом поговорить, но сам понимаешь, этого я ему не позволю. Скажу, что вспомнила кое-что, а Колин подтвердил, что так и было.

– Госпожа Кармен, мне мало чего известно, – задумчиво потер лоб, – господин Рауль с вашей матушкой как раз из Сардена вернулся. Молодой господин его по дороге к замку встретил. Они о чем-то долго говорили, а потом хозяин велел мне экипаж готовить и хотел ехать куда-то. Но матушка ваша отговорила, настояла, чтобы отдохнул, да остыл немного. Негоже сгоряча решения принимать. Послушался он ее. Ночь переночевали, а утром после завтрака все вы как вышли из-за стола, так и легли. Вы, госпожа, первой очнулись. Как увидели, что родные ваши мертвы, так и бросились к башне. Не сумел я вас остановить. А когда нагнал на последнем этаже, вы уже вскрикнули и сознание потеряли. Господин Теоний подтвердил, что всему виной магический яд, ну и кинулся спасать вас и господина Колина.

– Теоний – это тот жадный старикашка? – уточнила для ясности, – а как он в Хейденроле оказался так вовремя?

– Так, как раз с утра и пожаловал. Я вниз пошел встречать гостя, а тут служанка крик подняла, закрутилось все, завертелось.

– Угу, ясно, что ничего не понятно, – пробурчала под нос. – Зачем граф ездил в Сарден? Что интересного рассказал ему тот человек, с которым он долго разговаривал? Куда это отец собирался ехать с утра?

– Ну, зачем в город хозяин ездил, это я вам и так скажу, – ответил Кайриз. – Хотел тамошнего мэра с выплатой налога поторопить. Молодому господину, да и вам, госпожа, через два месяца восемнадцать годочков исполняется. Надобно в столицу ехать, чтобы наследник вассальную клятву королю нашему принес. Ну а вам жениха присмотреть, раз уж в пору взросления вступили.

– Вон оно что, – протянула удивленно, – а не знаешь, господин мэр расплатился с отцом или нет? Помнится, на поминках он намекнул, что только наследнику Хейденов денежки отдаст. Стало быть, граф вернулся ни с чем?

– Получается, что так.

– Понятно, – тяжело вздохнула. – Ладно, спокойной ночи, Кайриз. Ступай.

«А мне подумать надо, – добавила про себя, – слишком много подозрительных совпадений – это неспроста».

ГЛАВА 8

Чтобы окончательно не сойти с ума от вороха свалившейся на голову информации, снова влезла в костюм юного наследника и смыла с лица косметику. Завязала на затылке небрежный хвост и, бросив печальный взгляд на спящего брата, отправилась на первый этаж.

Пока спускалась по лестнице, глотнула микстуры и прочистила горло на случай, если столкнусь с родственниками. Благо, в доме было тихо.

С кухни доносился звон посуды и запах выпечки. Раймона встретила меня с улыбкой на круглом румянном лице.

– Ума не приложу, господин, зачем вам все это понадобилось, – пожала она плечами и указала на две объемные кастрюли и металлическую чашу, что достала по моей просьбе.

– Скоро узнаешь, – подмигнула я экономке.

– Вы сами справитесь?

– Конечно. Можешь идти отдыхать, я позову, если что.

Женщина покачала головой и поплыла к выходу, оставив меня на кухне в полном одиночестве.

Я метнула взгляд на бутылку с вином и тяжело вздохнула. Меня ждала бессонная ночь, но придется чем-то пожертвовать, чтобы узнать, к чему приведет эксперимент с местным алкоголем.

Засучив рукава, я первым делом наполнила кастрюлю вином и поставила ее на огонь. Вместо крышки приспособила глубокую фигурную чашу, которая удачно цеплялась выступающими гранями за края и в то же время оставляла место для выхода пара. Сверху накрыла конструкцию второй кастрюлей. Как только брага закипит, алкогольные пары начнут подниматься, конденсироваться на внутренней поверхности второй кастрюли и стекать в предназначенную для этого емкость.

Выход продукта при таком способе перегонки меньше из-за потерь, но за неимением полноценного самогонного аппарата, сойдет и так. О таком способе я от отца слышала, а вот на практике не доводилось использовать. Волновалась немного, получится ли из моей затеи что-нибудь сносное. Плюхнувшись на стул, на автомате схватила ватрушку с тарелки и откусила кусок.

– Господин Колин! – от мужского голоса, что раздался над ухом, я подавилась и закашлялась. Подскочила с места и ощутила, как тяжелая рука легла на спину, чтобы постучать по ней.

Лихо увернулась и вытянулась по струночке, когда столкнулась со взглядом зеленых глаз.

Рыжий хлыщ смотрел на меня с прищуром и подозрением, да так пронзительно, что в какой-то миг я испугалась, что маг узнал во мне графиню. Автоматом поправила жабо, что спускалось от горловины рубашки вниз.

– Ваша сестра сказала, что вы спите...

– Тяжелый день, господин Адриан. Бессонница, – пробасила мужским голосом и вернулась на стул.

– Понимаю. Хочу выразить вам искренние соболезнования.

– Спасибо, – специально старалась не смотреть на мага в надежде, что он поскорее уйдет, но не тут то было! Этот гад пододвинул второй стул и сел со мной рядом. От волнения затряслись руки, но я тут же стиснула кулаки и уgomонила дрожь.

– А что это у вас тут такое? Можно поинтересоваться? – указал он на странное для их мира сооружение и нахмурился.

– Пытаюсь спасти загубленный урожай. Вы что-то хотели?

«Проваливай уже! На кой притопапал вообще сюда? Начала раздражаться. Не ради общения со столичным магом я пожертвовала сном».

– Я не стал тревожить прислугу, решил сам спуститься, чтобы попить воды, – заулыбался Адриан и покосился на надкушенную ватрушку, что одиноко валялась на столе.

– Воды у нас в избытке, можете угоститься, – и проваливать! Ага! Мечты, мечты...

– Благодарю, – поднялся на ноги, прошел к краю стола и налил в стакан воды из графина. Сделал глоток и наклонил голову набок. Смотрел на меня, явно оценивая и изучая. – Это большая удача, что я застал вас в неформальной обстановке, Колин. Хотелось бы из ваших уст услышать, что произошло в тот трагический день. Ваша сестра сказала, что ничего не помнит.

– Мне не хотелось бы сейчас об этом говорить. Лучше я завтра доложу вам обо всем, что знаю, в письменной форме.

Мне осталось только прямым текстом сказать, чтобы убрался отсюда. Неужели он так глуп и не видит, что меня его общество не устраивает?

– Я понимаю, что рана свежа, но я действую в первую очередь в ваших интересах. Вам ведь хочется поскорее найти убийцу ваших родителей? – это на что этот хлыщ сейчас намекал? Подозревает Колина?! Ну, ну. Знал бы он, что предполагаемый преступник лежит сейчас без чувств отравленный ядом, по-другому бы заговорил. Вот только не время раскрывать обман. Придется хранить тайну до тех пор, пока не придумаю, как спасти старшего Хейдена.

– Безусловно! – высказалась резче, чем того хотела.

– Не считите за наглость моих предположений, но в подобных преступлениях обычно с огромной вероятностью виновны именно ближайшие родственники погибших, – отставил от себя стакан и скрестил руки на груди, чем взбесил еще больше.

– В таком случае вы обязаны прекрасно знать, что у преступника должен быть мотив. С моей стороны было бы глупо травить горячо любимых родителей, пока мне не исполнилось восемнадцать. На вашем месте я бы не тратил времени на пустые разговоры, а хорошенько допросил тетюшку Боншер. Вот у кого и мотив имеется, и скверный характер в придачу. Тела родителей еще остыть не успели, как она заявила якобы навести тут порядок. Сестру почему зря обидела. Если и этого для вас мало, поговорите со стариком Теонием и поинтересуйтесь, сколько лет жизни тот мне отмерил.

Вскочив с места, подлетела к очагу, где как раз закипала брага. Такой волнительный момент, а этот гад отвлекает пустыми разговорами!

– Я обязательно поговорю с господином Теонием, – заверил маг, – как и со всеми, кто хоть как-то может быть причастен к преступлению. И все-таки, чем же вы тут занимаетесь? – потянул носом воздух, потому что по кухне поплыл характерный сивушный запах.

Я уже открыла рот, чтобы сказать, что осваиваю новый семейный рецепт, как осеклась. В свете того, что родителей отравили неизвестным ядом, а я посреди ночи затеяла эксперименты, этот проныра, чего доброго, обвинит меня в причастности к убийству. Собственно, он и так уже это сделал, но у меня нашлись железобетонные доводы. А вот объяснить, откуда взялся этот рецепт и почему Хейдены его до сих пор не использовали, будет сложно.

М-да, задачка! И ведь не отвертеться от ответа! Вон как зыркает своими глазищами и нос кривит. Ха, запах не нравится, ты еще на вкус не пробовал, – мысленно хмыкнула, представив себе столичного хлыща, впервые пробующего деревенский самогон.

– Чего же вы молчите, Колин? – чуть не копытом забил Адриан, будто конь на старте. Наверное, думает, поймал меня с поличным? А вот фигушки, не дождешься!

– Адриан, а вы разбираетесь в виноделии? – спросила в лоб, чтобы понимать, стоит ли вешать лапшу на уши или сказать, как есть.

– Я разбираюсь в вине! – с усмешкой заявил молодой человек, – и уж точно отличу хорошее от плохого.

– Ладно, будем считать, что разбираетесь, – вздохнула и, углядев дворецкого в дверях, даже обрадовалась. – Кайриз, ты-то мне и нужен! Будь добр, принеси еще один такой кувшин вина нового урожая.

– Колин, неужели вы думаете, что меня можно спить? – с недоумением заметил маг, – уверяю, это абсолютно бесполезное занятие. И к тому же никак не повлияет на мою непредвзятость в расследовании.

– И в мыслях подобного не было, – пожала плечами, – просто хочу вам наглядно доказать глубину свалившихся на мою семью проблем.

Дворецкий вернулся из подвала и поухаживал за гостем, налив ему немного вина, после чего вопросительно посмотрел на меня и на конструкцию, пыхтящую на печи.

– Все в порядке, Кайриз, спасибо. Можешь остаться, а то господин маг посчитал, что я решил его напоить. Увы, но это невозможно. И не потому, что Адриан – маг, а потому что весь урожай нового вина безнадежно испорчен.

Как раз в этот момент, долго принимающий к содержимому и проверяющий его на наличие ядов следователь, сделал глоток. Судя по тому, как перекосило благородную рожу, он оценил масштабы постигшего нас несчастья.

– И что, оно все такое? – брезгливо отставил бокал в сторону.

– Весь урожай, Адриан, весь! А это, – кивнула в сторону очага, – отчаянная попытка хоть что-то исправить.

– Что тут исправишь? Это пойло даже свиньи пить не станут, – грубо ответил маг, недовольный тем, что заставила его попробовать испорченное вино.

Я пожала плечами, наплевав с большой колокольни на обиды столичного хлыща, и вернулась к кастрюлям. Приподняла верхнюю, чтобы проверить, сколько жидкости скопилось в чаше. Как оказалось, не так много, на небольшую рюмку накапало. Впрочем, для демонстрации, даже этого количества хватит. При помощи прихваток сняла накалившуюся верхнюю кастрюлю, затем осторожно приподняла чашу и перелила содержимое в чистый бокал. После этого вернула все на место, не желая прерывать процесс, а сама подхватила емкость с первыми каплями самогона в этом мире.

– Желаете первым попробовать новый напиток Хейденов? – протянула бокал магу, но тот моментально самоустранился. – Что же, придется самому, – наигранно вздохнула. – Кайриз, нет ли у нас огурчиков солененьких? Или закуски какой?

– Так, может, Раймону позвать? Она быстро на стол соберет! – предложил слуга, но я отмахнулась. Взгляд упал на недоеденную ватрушку, – не нужно, я передумал. Лучше подай мне огня!

Не выказав удивления, дворецкий нашел лучину, подпалил один ее краешек и преподнес мне.

– Ну, – резко выдохнула, примерно представляя, что меня ждет, – вздрогнули! – опустила горящую лучину в бокал, отчего поверхность запылала синим пламенем.

Надо было видеть, как округлились глаза Адриана, когда я театральным жестом опрокинула в себя огненную жидкость. Горло перехватило спазмом от невероятной крепости напитка, на глазах выступили слезы. Сияясь вздохнуть, схватила ватрушку, спешно закусывая тот пожар, что разразился внутри. По пищеводу, будто живой огонь прокатился и ухнул в желудок, мгновенно разливаясь по телу хмелем и невероятным теплом. – Ох, ты ж, забористый какой получился! – наконец, шумно выдохнула, чувствуя, как кинуло в жар и заалели щеки. На лицо напозла шальная улыбка, взгляд посоловел.

– Кайриз, завтра же найди кузнеца! – потребовала пьяненьким голосом, – будем переносить... перегонный куб мастерить.

– Господин Колин, с вами все в порядке? – опасливо поинтересовался дворецкий.

– Ик, в полном! – заверила мужчину, – а что это господи-ин ма-аг молчит?

– Что это сейчас было? – тем временем поинтересовался Адриан, – мне ведь не показалось, жидкость горела?

– Не показалось! – мотнула головой, – горела! – кивнула. – А вы что думали, я вас отравить собиралась? Ха! Да я сама... ой! То есть, сам чуть не помер! – сообразив, что едва не проболталась, закусила нижнюю губу, насупилась и скрестила руки на груди. Посмотрела исподлобья на молодого человека, который раздражал одним присутствием, и не выдержала. – А идите-ка вы спать, господин Лигерд! Вот это вот, – ткнула пальцем в конструкцию на очаге, – семейная тайна. Рецепт «Огненной воды»! Как тебе название, Кайриз?

– Полагаю, вполне соответствует содержанию, – ответил дворецкий, побледнев.

– Знаете, господин Хейден, я повидал в этой жизни столько всего, что меня невозможно удивить! Думаете, поджигать жидкость можете только вы? Ошибаетесь! – кажется, нарцисс благородных кровей оскорбился. Иначе не стал бы хватать стакан с водой и выплескивать ее на стол. – Наблюдайте! – щелкнул пальцами и расправил ладонь над лужей, растопырив пальцы. Никогда не видела ничего подобного, поэтому с открытым ртом наблюдала за тем, как из его кожи вырываются клубы зеленого дыма и превращаются в крохотный шар, который резко упал на воду, и она тут же запылала похлеще спирта.

Адриан посмотрел на меня с вызовом и картинно задул пламя.

– Правда, теперь пить ее нельзя, – пожал плечами и захорохорился, горделиво задрав подбородок.

– А мою можно! – едва себя сдержала, чтобы не показать язык. Гляди какой! Маг елки-палки зеленый! – Снимите пробу. Если, конечно, не побоитесь, – специально поддела хлыща, бросая ему вызов.

Пока он молчал, о чем-то размышляя, я снова слила капли самогона в бокал и протянула магу.

Он принял емкость с забористой жидкостью, но долго рассматривал ее со всех сторон, не решаясь употребить.

– Смелее, – коварно заулыбалась и покосилась на последний кусочек ватрушки, которую было жалко отдавать, но все же вручила ему закуску.

– Не сомневайтесь, Колин, мне и не такое приходилось пить, – в своем репертуаре! Ну, ну. Решила подбавить жарку и подожгла жидкость в его бокале. – За здоровье вашей сестры! – со знанием дела он резко выдохнул и опрокинул самогон.

Я не смогла сдержать смех, когда глаза рыжего расширились на пол лица. Он вздрогнул, и его кожа на долю секунды полыхнула зеленой дымкой, будто напиток выбил из него всю магию. Его зрачки расширились, и шальная улыбка озарила строгий образ.

– Это нечто! – осел на стул и начал активно дожевывать несчастную ватрушку. – Вас определенно ждет успех! – всплеснул руками. – Как, говорите, называется?

– «Огненная вода», господин королевский маг, – я уже пришла в норму и ощущала лишь легкую эйфорию, но не опьянение. И как же забавно было наблюдать за парнем, который впервые в жизни попробовал сивуху. – Еще стаканчик?

– Безусловно! – я рассмеялась, не ожидая от него подобной прыти. Ну вот, а строил из себя аристократа! Ха! Еще пара рюмок и начнет рассказывать о жизни, как пить дать! – Как вы сделали так, что напиток магию очищает? – закачал головой. – Я чувствую себя, как в день инициации!

– Особый рецепт и частичка души, – пожала плечами и отправилась смотреть, выпарилось ли еще немного эликсира.

Пока вышеживала самогон по капле в бокал, поражалась тому, как удачно сложились обстоятельства. Вот так взять и испытать напиток на мужчине с магическими способностями – успех! Думаю, за такую огненную водицу в этом мире будут платить немало. Надо прикинуть по деньгам и поставить дело на поток. Пока никто не пронюхал, можно скупить испорченное сусло

по соседям. Но для начала нужно найти средства, чтобы заказать нормальный перегонный куб, а потом разослать пробные бутылки в таверны.

– Знаете, Колин, – бахнул он вторую порцию, не закусывая. – Это мое первое дело на службе короны, – я же говорила, язык развяжется быстро. Понеслось! Что ж, я присела напротив и приготовилась выслушивать рассказ о тяготах жизни королевских магов. – С самого детства меня готовили к этой службе, чтобы расследовать загадочные преступления, а тут вы, – выдохнул и посмотрел на меня пьяным взглядом. – И что тут загадочного? Ха! Все ясно и так!

А это уже интересно, я подалась вперед, чтобы не упустить ни слова.

– Нити проклятия не обнаружил, посторонних в доме не было, значит, магический яд подсыпал кто-то из своих. Вот и все, – развел руками.

– И кто же?

– Может, вы, а может, ваша красавица сестра, может, тетка или ее муж. Даже детишки могли. Через пару дней вынесу вердикт, – опустил он взгляд на пустой бокал с намеком на то, чтобы налила еще.

– Кажется, на сегодня вам хватит, господин Адриан, – отставила я пустую тару в сторону, оскорбившись подозрениями. – Спокойной ночи. Кайриз, проводи гостя в его покои, – строгим взглядом проводила пошатывающегося мага из кухни, а сама задумалась.

С самого начала не рассматривала нападение на Хейденов со стороны. Как-то сразу очутилась в теле графини и понеслось. А ведь, если раскинуть мозгами, то он прав. Что если зло притаилось в стенах этого дома? Может, сама Кармен причастна к расправе над родителями? Ну а что? Я много подобных передач смотрела. По сути, что я о ней знаю, кроме невнятного начала этого проклятого романа, в который так бездарно угодила? Надо во всем разобраться! Жаль, в сутках мало времени и силы быстро покидают тело.

С большим трудом дождалась, пока завершится процесс перегонки, слила готовый продукт в кувшин и унесла к себе. Уже засыпая, заметила полупрозрачную дымку, облачком окутавшую семейный портрет Хейденов. Лица родственничков будто бы обрели объем и пилились на меня с укором во взглядах.

Померещится же! – буркнула сонным голосом и уснула раньше, чем голова коснулась подушки.

ГЛАВА 9

Утро началось с противных криков Беаты, эхом разносившихся по полупустым залам. Тетка чего-то требовала от моих слуг, кидалась угрозами, визжала и топала ногами. А... нет, визжали ее дочери, как дешевые подпевалы на сцене.

Спросонек в голове творился сумбур, и мозг напрочь отказывался вникать в чужие проблемы.

Ну, не будет же эта гадина бесконечно разоряться? Поорет, поорет, и успокоится как-нибудь, – накрылась сверху подушкой и нырнула в приятную дрему. Вот только недооценила пробивную способность родственницы. Минут через десять, когда я только-только отрешилась от происходящего и готова была досмотреть интересный сон, раздался стук в дверь. Настойчивый, громкий, будто точно знающий, что его игнорируют, но настырно лезущий вперед.

Нехотя поднялась, накинула на пижаму халат – и когда только успела переодеться, не помню, – и поползла открывать.

– Чего... – рывкнув, осеклась, увидев на пороге Кайриза. Это свой человек, без серьезной причины будить не стал бы. – Случилось чего, спрашиваю? – смягчила тон.

– Там это... – видно, дворецкий был не в себе, а потому вел себя странно, отводил взгляд и мялся, будто чувствовал вину.

– Ну, не тяни, Кайриз, – поморщилась, – говори, как есть!

– Там барон фон Дишль прибыл, требует встречи со своей невестой, – ответил мужчина и на шажочек отпрянул от двери.

– Скажи, что нет у нас невест, срок годности вышел, последнюю вчера со скидкой сбагрили, – хохотнула и захлопнула дверь перед носом дворецкого. Нашел время по пустякам беспокоить!

– Господин Колин! – настырный дядька вновь забарабанил по дверному полотну, – барон госпожу Кармен требует, и бумаги в доказательство готов предъявить.

Стоп, Кармен? Меня, что ли? – резко распахнула дверь.

– А разве у меня... кхм, – понизила голос до шепота, – Есть жених? Когда только успела! Передай, что передумала госпожа замуж выходить. Пусть проваливает!

– Боюсь, не получится спровадить, – тяжело вздохнул дворецкий, – барон клянется, будто сам граф Рауль Хейден поручился, что устроит вашу свадьбу. Выходит, его последняя воля была и нарушить ее нельзя.

– Так, – одарила Кайриза мрачным взглядом, – проводи гостя в гостиную, пусть ждет. Чай не предлагать, плюшками не кормить. А мне Раймону пришли, умыться и поесть чего-нибудь сообразить, – отчего-то я точно знала, новая проблема запросто перебьет аппетит, а мне о здоровье думать надо.

Минут через десять, умывшись и облачившись в свежий наряд, уплетала горячие пирожки с земляничным вареньем и вникала в тонкости графских обязательств.

По всему выходило, слово аристократа – чересчур замороченная штука. Если дал такое при свидетелях, считай, на бумаге гербовой расписался и печать поставил. А если нарушил, то судили таких бедолаг на суде чести и, бывало, титула лишали. Крайности, конечно, таких случаев и не припомнит никто, как сказала Раймона, но лишиться чести в данном вопросе – значило опозорить весь род. Стало быть, первым делом выяснить, были ли свидетели соглашения между Раулем Хейденом и Дишлем, а потом уже разобраться, чего этому барону на самом деле нужно.

Что же они все, как коршуны слетелись? Хоть бы денечек спокойной жизни дали! Нет, лезут и лезут, как тараканы из подпола.

Злая, как тысяча чертей, вышла из комнаты, и направились в гостиную. На диванных подушках восседал мужчина преклонных лет не самой привлекательной наружности. Через черные кудри пробивалась седина, а на гладко выбритом лице залегли глубокие морщины. Глаза маленькие водянистого оттенка и нос крючком. И вот это чудо-юдо желало заполучить себе в жены молоденькую симпатичную Кармен?! Да что это за отец у девчонки такой был, что обещал этому уроду отдать кровиночку на растерзание?

– Леди Кармен, очень рад вас видеть, – привстал мужчина и потянулся ко мне, чтобы облобызать руку. Скривилась, но позволила ему это сделать. Этикет, чтоб его!

– Увы, не могу ответить тем же, – не удержалась, присаживаясь рядом с горе женишком. – Мне сейчас совсем не до подобных визитов, барон.

– Понимаю и прошу меня извинить, что тревожу вас в столь скорбный час, но есть определенные обязательства, – достал из кармана свернутый трубочкой листок.

Черт! Вот хотела же пойти на юриста учиться, нет же, в экономисты подалась, из чего толку так и не вышло, а вот знание хотя бы базового права, могло бы сейчас помочь, хотя... Мир другой и законы здесь иные.

Я прочитала соглашение, на котором не хватало подписи Колина, так как теперь он распорядился моей судьбой вместо отца, и ухмыльнулась.

– Простите, господин Брэндон, но мой брат не сможет это подписать, – подняла я взгляд на дворецкого, что стоял за спиной барона и тот одобрительно кивнул и хитро улыбнулся.

– Отчего же? Я слышал, Колин оправился от потери и уже ведет дела поместья, – нахмурился старикашка.

– От такого горя нашей семье никогда не оправиться, но обязанности вынуждают погружаться в дела.

– Кармен, – окинул он меня голодным взглядом, щедро задержавшись на декольте платья. – Я не стал дожидаться вашего совершеннолетия, чтобы сыграть свадьбу и помочь вам сохранить владения. Одна подпись решит все ваши проблемы.

«Вот оно что! Решил купить себе девочку и пришел поторговаться? Терпеть не могла похотливых мужиков с извращенными фантазиями! Фу! Да плевать мне на его помощь! Сама как-нибудь справлюсь, но уж точно не лягу в постель с этим старым козлом!»

– Спасибо, очень приятно, что вы явились со столь благородными намерениями, но брат не подпишет это соглашение. Вы зря потратили время, – только я собралась встать с дивана, как этот гад нагло схватил меня за запястье и не позволил подняться. Прошил злым и одновременно требовательным взглядом.

– Ваш отец дал обещание при свидетелях! Опозорить род хотите? Я могу это устроить!

«Интересно девки пляшут!» – я дар речи потеряла от наглости. Видимо, мужичонка подумал, что разговаривает с затюканной малолеткой, которая испугается скандала и слова поперек не скажет? Ну, он жестоко ошибся! Перед ним сейчас сидела прожженная горьким жизненным опытом женщина с довольно скверным характером. И она не терпит насилия в любом его проявлении!

– Угрожать вздумали?! – повысила голос и вырвала руку из его лапы. – Смотрю, от похоти разум помутился, барон? Затащить в кровать меня захотели раньше времени, воспользовавшись плачевным положением?! Самому не стыдно?! – подскочила с места и прожгла его презрительным взглядом. – Таких как вы за растление малолетних надо пороть на площади!

– Что за шум? – в комнате появился Адриан, зевая и почесывая рыжую макушку. Очевидно, маг не выспался и шурился от дневного света.

– Да вот, жених прибыл. Знакомьтесь! – Брэндон вскочил с дивана и горделиво вскинул подбородок. – Хочет, чтобы Колин подписал соглашение на брак со мной до наступления совершеннолетия.

Следователь как-то сразу приосанился и нахмурился. Прошел по комнате и остановился напротив барона.

– Что же вы, господин Дишль, задумали? – скрестил Адриан руки на груди и окинул женишка злобным взглядом.

Неужели в доме появился мужик, который даст отпор недругам и мне не придется отдуваться самой?

– Я... Я прибыл в Хейденрол, чтобы поговорить о негласном соглашении с графом Раулем. Вступать в брак раньше срока с разрешения главы семьи дозволено законом, – затряслась бумажка в его руке.

«Ага! Испугался, гад ползучий!»

Адриан наспех ознакомился с документом и вернул его барону обратно.

– Такие дела не обсуждаются спонтанно. Пришлите Хейденам официальное письмо, согласуйте дату и время официальной встречи. Думаю, господин Колин внимательно вас выслушает и примет правильное решение.

– Но я бы хотел поддержать невесту в столь трудный для семьи час, – Дишль покраснел, вспотел. Вытащил белоснежный платочек из кармана и промокнул испарину на лбу. – Все же не чужой человек, ближе меня у леди Кармен никого не будет.

– Полагаю, вы сильно преувеличиваете собственную роль в моей жизни, – не сдержала эмоций. От фальшивой насквозь заботы выворачивало наизнанку. Беспokoится он, как же! – Вы упоминали свидетелей, при которых отец дал согласие на брак. Могу я узнать имена этих благородных и уважаемых людей? Напомните, пожалуйста, при каких обстоятельствах случился столь судьбоносный для меня разговор? Вот, господин королевский следователь и

засвидетельствует ваш рассказ. Он как раз собирает сведения о всех лицах, заинтересованных в смерти родителей.

У Адриана невольно брови взметнулись кверху от моей наглости, но спорить он не стал. Наоборот, степенно кивнул, и уставился на барона внимательным взглядом. Сам же женишок покрылся красными пятнами, заволновался, маленькие глазки забежали.

– Позвольте еще раз взглянуть на документ? – требовательно протянула руку. Нехотя, будто нищий, отрывающий от себя последний кусок, протянул сверток. Я цепко ухватила за него и дернула к себе. Жаль, не порвался, а то получилось бы маленькое, но приятное недоумение.

– Угу, – еще раз прошлась глазами по тексту, – граф такой-то отдает господину такому-то в жены свою дочь, урожденную Кармен Хейден, – так, тут все стандартно, – ага, вот! В качестве приданого прилагает заливные луга, от восточной границы графства до реки Вылуги. Две деревеньки, Вылужье и Половодное, по триста душ каждое, и мельницу, что на левом берегу Вылуги. Сим подтверждаю, в присутствии доверенных лиц графа Таморского и господина Теония Борга. Двадцать четвертого серпня шестьсот пятьдесят седьмого года от знамения Единого.

– Напомните, господин Лигерд, какое сегодня число? – посмотрела на мага. У меня до местного времяисчисления руки не дошли, но из головы не шел рассказ Кайриза, что отец накануне прибыл из Сардена. А старый маг сам явился и во время убийства находился в поместье.

– Двадцать седьмое серпня шестьсот пятьдесят седьмого года, – охотно подсказал Адриан и нахмурился, – выходит, покойный граф принял решение выдать единственную дочь замуж за день до смерти?

– Кайриз! – громко позвала дворецкого, который находился за приоткрытой дверью и появился практически мгновенно.

– Звали, госпожа?

– Звала-звала, – ухмыльнулась, – Кайриз, напомни, когда отец вернулся из Сардена, куда он отправил гонца?

– К графу Таморскому, госпожа, – невозмутимо ответил мужчина.

– Благодарю за помощь, – кивнула, – кто-то еще присутствовал, когда граф отдавал такой приказ?

– Погодите-ка, сейчас припомню, – задумался, – стало быть, ваш брат присутствовал, ваша матушка. Еще Раймона встречать гостей выскочила, конюх Небор, он еще ворчал, что лошадям отдых с долгой дороги нужен. Ну и сыновья Оффрима, что таверну при въезде держит.

– А барон Дишль разве не посещал нас с визитом? Он, вообще, появлялся в Хейденроле двадцать четвертого серпня или ранее?

– Никак нет, не было его! Только на именины вашей матушки в гости навещался.

– О-очень интересно! – расплылась в довольной ухмылке, – каким же образом вы, барон, просили моей руки, заключали договор, а сами не присутствовали при этом?

Бедолага едва дышал, обильно заливаясь потом, вот только жалеть это чудовище я не собиралась. Чтобы эта вот жаба хоть пальцем ко мне прикоснулась? Фу! Жрец Единого уже поминальную службу ему готовит, а он жениться захотел!

– Замечу, что и граф Таморский в этот день не посещал Хейденрол с визитом. Уж не они ли на пару со стариком Теонием ваши свидетели?

– Госпожа Кармен, вы не понимаете! – принялся лепетать в свое оправдание, – мы с графом встретились в Сардене, и остальные свидетели тоже там были. А договоренность у нас давно возникла, я даже ссудил некоторое количество средств в счет будущего союза.

– Каких средств? – сделала стойку, – сколько? На что именно просил деньги граф Хейден? Предъявите долговые расписки или что там вы стрясли с отца?

– Вот что, уважаемая леди Кармен, – вмешался маг, – дайте-ка сюда документ, пусть пока у меня побудет. А с вами, барон Дишль, нам нужно обстоятельно побеседовать на тему, где вы были последние несколько дней, куда ездили, что делали и так далее.

– Вы меня в чем-то подозреваете? – вскрикнул женишок, пустив в голосе петуха. – Не имеете право допрашивать! Я – дворянин, моему слову можно верить!

– А я пока что не выказал ни единого слова сомнений в ваш адрес, – осканился маг улыбка хищника, вставшего на след. – И насчет допроса речи пока тоже не идет. Всего лишь дружеская беседа. Леди Кармен, вы ведь позволите воспользоваться кабинетом покойного графа Хейдена?

Я сделала жест рукой, не обозначающий ничего определенного. Появление барона Дишля разрушило теорию, что в смерти родителей виноваты Боншеры. Этот злосчастный документ и увиливание женишка от ответов наводили на нехорошие подозрения. Надеюсь, у Адриана хватит ума не церемониться со старым сластолюбцем, а потрянуть его как следует, чтобы все свои прегрешения вспомнил, начиная с пеленок.

ГЛАВА 10

Когда Адриан увел из гостиной Дишля, я с тяжелым вздохом упала на диван и уронила лицо в ладони. Кайриз подошел и погладил меня по голове.

– Лихо вы с ним, леди. Глядишь, перепугается и не посмеет явиться раньше срока.

– Хорошо бы, – отозвалась устало, потерла глаза и посмотрела на дворецкого. – Нам о перегонном кубе надо думать, а тут этот хлыщ престарелый нарисовался. Хорошо хоть королевский маг помог, храни его Единый, – искренне отметила, что его поступок мне импонирует, а настоящего мужчину именно поступки и красят.

– Кстати, об этом... – не успел он договорить, как в комнату ворвалась тетушка, будто ураган залетел в двери, которые надрывно скрипнули от натиска.

– Я требую открыть ворота в сад! Мои девочки желают прогуляться! – и следом за ней прошмыгнули две кудрявые бестии в пышных платьях с кружевными зонтиками в руках.

– Леди Беата, господин Колин не намерен впускать посторонних на территорию фамильного склепа, – я встала и подбоченилась, начиная закипать от злости.

– Бред! Мортимеру нужен свежий воздух! – щелкнула гадина пальцами и в гостиную, словно собачонка на поводке, вошел родственник Хейденов.

Я смотрела на него и сердце разрывалось от жалости. Такой красивый молодой парень и полностью лишен ума. Во взгляде пустота, губы потрескавшиеся и руки трясутся. Сразу видно, должного ухода от опекуна он не получает. Вот и сейчас эта жаба просто пользуется несчастным больным человеком для собственной выгоды. Надо что-то с этим делать!

– Что ж, я лично прогуляюсь с кузеном по саду, а вы можете порадоваться солнышку и на веранде. Кайриз! – повернулась в сторону дворецкого. – Прикажи Раймоне подать леди и ее дочерям чаю прямо на крыльцо.

Подошла к парню и подхватила его под руку. Посмотрела в его ничего не выражающее лицо и пожала плечами.

– Еще чего! – всплеснула руками женщина.

– Мама, я в сад хочу! – заупрямилась и надула губы Дженна.

– И я! – топнула ножкой Миранда.

– Не обсуждается! – отрезала я, зверея от их наглости. Вот бы сейчас треснуть по башке этой чокнутой мамашке, что разбаловала детишек донельзя. – А если будете настаивать, Кайриз вмиг соберет ваши чемоданы!

– Ах ты, нахалка! А ну отпусти моего сына! – кинулась ко мне в попытке оттащить Мортимера.

Парень в испуге присел на корточки и начал раскачиваться, прижимая ладони к ушам. И тут я окончательно взорвалась гневом.

– Он тебе не сын! – прошипела змеей и схватила тетку за грудки, разрывая пальцами паршивое кружево. Прижала баронессу к стене и заглянула в подлые глазки. – Еще одно слово и, не даст соврать Единый, сверну тебе шею, падаль! Это мой дом! И ты будешь подчиняться! Иначе проваливай!

Я вовремя взяла себя в руки и отошла от побагровевшей тетки. Девчонки кинулись к матери и вцепились в подол ее платья.

– Лекаря бы ей, Кайриз, – еле слышно с осторожностью произнесла Беата. – Повредил все же яд ее голову.

А я уже ничего не хотела слышать и говорить. Помогла Мортимеру подняться на ноги и увела его подальше от этой дебильной семейки.

Какая же она все-таки дрянь! Зла не хватало! Приперлась к сиротам и раскомандовалась тут как у себя дома! Еще и бедного парня за собой притащила, лишь бы пожить за чужой счет в шикарном доме! Я не я, если не выясню, что случилось с кузеном и как оспорить над ним опеку.

– Не бойся, Мортимер, мы ей покажем, – улыбнулась и достала связку ключей, что висели на поясе. Подобрала нужный к калитке, и вошла в сад. Предусмотрительно замкнула за собой воротину и ступила на вымощенную мелким камнем тропу. – Что с тобой? Почему ты молчишь? – обратилась к кузену, а он подбежал к кусту и сорвал с него распустившийся цветок. С легкой едва уловимой улыбкой вручил его мне.

– Спасибо, – вдохнула приятный аромат и коснулась губами бархатного розового лепестка. – Она тебя обижает? Покажи мне, – старалась достучаться до затуманенного разума парня, но он уверенно пошел дальше по тропинке, будто его кто-то вел или звал к себе, и остановился только у родового склепа.

И тут цветок выпал из моих рук, когда я явственно увидела, как от мраморной стены отделилась голубоватая дымка с очертаниями человека.

Внутри все оборвалось, когда привидение облетело вокруг Мортимера и втянулось в него, как... как будто желало занять его тело? Ноги сделались ватными, когда парень резко покачнулся, упираясь руками в каменную стену. Его тело вдруг затряслось, как у припадочного, после чего он потерял равновесие и все-таки упал.

Я испугалась, что он расшибся, и бросилась приводить в чувство. О том, что увидела, старалась не думать. Может, это игра воображения? Мало ли, вдруг действительно последствия серьезного отравления сказываются?

– Мортимер! Морти! – звала его, перевернув на спину и хлопая по щекам. На лбу кузена красовалась свежая царапина, из которой текла кровь. Я вытерла ее рукавом, досадую, что не углядела за парнем. – Очнись, пожалуйста! Ты чего вдруг удумал падать? Морт, ну, что ты, в самом деле? Пожалуйста! Если тетка Беата узнает, никогда больше со мной не отпустит. Сомневаюсь, что тебе нравится у нее жить, такую стервозину еще поискать. Хейденов и так почти не осталось! Колин вторые сутки не приходит в себя. А я...

– Кто ты? – внезапно парень распахнул глаза и просипел каким-то потусторонним голосом, пронизанным невероятной злобой. – Кто ты такая, посмевавшая занять место одной из Хейденов?

ГЛАВА 11

От неожиданности я отпрянула, неловко завалившись на землю. Плевать на испачканное платье! Работая руками и ногами, отползла на безопасное расстояние. Такой Мортимер напугал меня до чертиков!

Да и Мортимер ли это смотрит пронизывающим взглядом? – тот дурачок, которого я вывела на прогулку, выглядел совершенно безобидно. А от этого веяло могильным холодом.

– Что ты сделала с моей праправнучкой? – кузен резким движением сел, держа спину неестественно прямо. Я инстинктивно отползла еще подальше, упираясь в стену склепа. – Пошла вон, самозванка!

Пикнуть не успела, как шею сдавили чьи-то холодные противные пальцы. Выпучив глаза, я пыталась освободиться. Вот только руки раз за разом хватались за пустоту, в то время как удушающая хватка усиливалась.

– Я... не... знаю. Как. Попала. В это. Тело, – прохрипела в ответ, тратя силы на каждое слово. – Убьешь меня – убьешь и Кармен.

Видимо, призрак и сам об этом догадался, потому что тиски ослабли. Я закашлялась, растирая измученное горло.

– Ты кто такой, вообще? – спросила, когда немного успокоилась.

– Граф Удольф Хейден, – соизволил представиться призрак, – упокоился в четыреста восемьдесят первом году от лихорадки, бушующей в наших краях. Хранитель семейного наследия Хейденов.

– Плохой из тебя хранитель, Адольф, – пробурчала, чувствуя, как накрывает отходняк. Так напугалась, что этот бестелесный дух меня прикончит, что руки-ноги заledenели. Теперь вот трясло то ли от холода, то ли на нервной почве. Сейчас бы стопка самогона не помешала, – всех твоих потомков в могилу свели, а ты даже не пошевелился, чтобы помочь. Один наследник того и гляди, помрет. Второй – разума лишился, и над ним какая-то сумасшедшая тетка издевается. Ему уход нормальный нужен, забота, человеческое отношение, а вместо этого все только используют.

– Да я... – взвился призрак от возмущения, – я – Удольф, между прочим! Попрошу не коверкать имя предка! Я твой прапрадед, а не абы кто!

Скептически вскинула бровь, намекая, что заявление пахнет абсурдом. Ольге Шамариной какой-то воскресший Адольф никто и звать никак! Где сейчас бедняжка Кармен, одному Единому известно, но в этом теле ее точно нет, я бы почувствовала.

– Ну, и чего ты появился тут, Удольф? Кстати, Мортимеру это не навредит? У него и так с головой не в порядке, а тут еще и ты! Сидел бы в своем склепе дальше. Если бы не я, между прочим, некому было бы проводить в последний путь дядю и тетю парня.

– То-то я смотрю, ритуал погребения не завершен! – зашипел дед, – в склеп должен войти наследник и пролить кровь на алтарь, чтобы духи признали его старшим в роду.

– Да кому входить-то! – всплеснула руками и ойкнула, припав губами к запястью, которым зацепилась за что-то острое и разодрала кожу. – Я ж тебе, о чем говорю? Колин в коме лежит. Последние деньги на лечебное зелье извели, а он всего на пару часов в сознание пришел и снова отключился. Этот жадный старикашка-лекарь только деньги тянуть горазд, а помощи никакой. С Мортимером, сам видишь, какая беда. Кто пойдет-то? Я как бы не имею отношения к Хейденам, если не забыл.

– Но ты сейчас в теле моей праправнучки, и в твоих жилах течет моя кровь, – возразил Удольф, – что с тобой случилось? Как ты попала в это тело?

– Если бы я знала! – скривилась, – жила себе, никого не трогала, пока на глаза не попался дурацкий промокод. Ну, это вроде заклинания, чтобы получить доступ к книге, – ухмыльнулась собственной сообразительности, как ловко провела аналогию с магией, чтобы правильно донести понятия другого мира в этот. – А потом уже очнулась в чужом теле как раз, когда мерзкий старикашка перестал поддерживать Кармен магией. Вроде как жизнь наследника важнее. И пусть бы так, но ведь и его он не вылечил. По сути, девчонка загнута из-за жадности мага. Хотя в моем случае, упрекать его за это не стоит. Нет, оно мне надо было? – сама не поняла, как разошлась не на шутку, выплескивая, что накопилось за эти дни. Больше ни с кем тут

не пооткровенничаешь. – Только в себя пришла, тетка эта дурная заявила и распоряжаться начала. Мол, не сегодня-завтра Колин умрет, так и нечего тянуть, чтобы лапу на наше добро наложить. Выгнала я гадину взащей, чтобы не каркала, последних сил лишилась. А на следующий день похороны, в доме ни копейки, слуги разбежались, только самые верные остались. Что мне было делать? Поменяла мебель из гостевых комнат на продукты и помощь крестьянок, что обслуживали гостей. Можно бы выдохнуть и делами заняться, так нет – маг столичный приехал и начал всюду свой нос совать. Одна польза – тетку приструнил, что заявила сюда жить, прикрываясь больным пасынком. Я этот змеиный выводок в пристройку отправила, пускай за собственный счет столуются. Еще я дармоедов не кормила! Тут бы проблему с загубленным урожаем решить, виноград раньше срока собрали, да не уследили, скисло все, но нет, жених недоделанный пожаловал! Бумажками своими тычет, будто родной отец, в самом деле, мог дочь за старого урода отдать! Теперь вот еще привидение объявилось! – невежливо ткнула пальцем в тело Мортимера, – спрашивается, за что мне это все? Скажи, Адольф, за какие грехи? – развела руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.